

Галина БризЪ
Преступивший

«Литнет»

2022

БризЪ Г.

Преступивший / Г. БризЪ — «Литнет», 2022

Глубокой ночью, когда девушки давно и безмятежно спали, в номере внезапно зажёгся свет и разбудил их. Спросонья они ничего не поняли. Отворачивались от ярких лучей, недовольно крутились, раздражённо прикрывая веки. И не сразу осознали, что лампу включила вовсе не беспардонная подруга. В комнате возвышались двое мужчин. В одном они с небольшим облегчением узнали соседа. А второй визитёр заставил похолодеть. И сон улетучился моментально. Вторым был ОН. Сложно. Спорно. Эмоционально. Тревожно. Неудачно начавшееся знакомство связывает двоих. События выходят из-под контроля. Развиваются неожиданным и страшным образом. Мужчина и девушка вынуждены терпеть и приспосабливаться друг к другу в оторванном от мира и людей месте.

© БризЪ Г., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1. Отпуск!	5
Глава 2. Поехали...	9
Глава 3. Поездка	14
Глава 4. Удар	18
Глава 5. Красавчик?!	22
Глава 6. Откровения	25
Глава 7. Ночные гости	28
Глава 8.Диалог	31
Глава 9. Конфликт	35
Глава 10. Преступление	40
Глава 11. Похищение	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1. Отпуск!

Как же замечательно всё начиналось! Ничто не предвещало беды.
 Но верно говорят: человек предполагает, а Бог располагает.
 Независимые от воли и желания человека обстоятельства могут разрушить все радужные и хорошо продуманные планы. Кардинально изменить жизнь.

 «Займите свои места. Наш самолёт идёт на посадку. Просьба пристегнуть ремни».
 Самолёт слегка потряхивает при небольших манёврах, крылья накрываются то на одну, то на другую сторону. Плавно снижается, что подтверждает появившаяся заложенность в ушах. В иллюминаторе видна дразнящая гладь моря, уходящая далеко за округлый горизонт.
 Ещё несколько томительных минут полёта, и вот уже лайнер бежит по посадочной полосе, мощно и торжественно гудя всем корпусом при торможении.

Пассажиры дружно оживляются, облегчённо выдыхают после тревожного ожидания соприкосновения шасси с посадочной полосой. Отлипают от спинок кресел, оглядываются, смешиваясь улыбками с такими же восторженными соседями. Звонко аплодируют, искренне благодаря экипаж и фортуна за мягкую посадку.
 Жизнь воскресла и активно бурлит после получасовой настороженной тишины в салоне.

 Юлия любила этот момент. Окончание полёта, сухие щелчки расстегивающихся ремней безопасности. Разом появившаяся суeta и радостное воодушевление поднимающихся пассажиров, которым не терпится побыстрее выйти из самолёта. Неизменная толчея в проходе и беспокойный поток засидевшихся людей, которые жаждут ощутить себя уверенно стоящими на земной тверди.
 И вот – свобода! Выход наружу и первый долгожданный вдох иного воздуха наполняет лёгкие до предела.
 Тёплого, с запахами моря и южных растений. Влажного, со вкусом начинающегося удовольствия.

Отпуск!
 В этом году бабушка сделала им с двоюродной сестрой роскошный и неожиданный подарок – выделила деньги на совместный отдых у моря. Этот приятный сюрприз приурочен к тому, что обе внучки почти одновременно отметили юбилейные даты: Юле исполнилось двадцать пять, а Маше – двадцать лет.

 Девушки, как и договорились, встретились в аэропорту.
 Юлия восхищённо ахнула, когда увидела повзрослевшую кузину. Пухленький розовощёкий ребёнок Машенька скоропалительно переродилась из конфузливой подростка в статную красавицу. Да что там – в царевну!
 Яркая, высокая, стройная. Она уверенно возвышалась над толпой, привлекая общее внимание. Заставляя оглядываться и выворачивать шеи, чтобы в полной мере насладиться созерцанием открывшегося великолепия.
 Такая, какими изображают типично русских красавиц: нежная, полногрудая, пышущая здоровьем. Кровь с молоком.

– Ух ты! Какая же ты стала! – полуоткрытым ртом восторженно выдохнула Юлия, с гордостью и изумлением разглядывая расцветшую родственницу.

 Та удовлетворённо и чуть величественно улыбалась с высоты своего роста. Эта реакция на изменившуюся внешность нравилась и воодушевляла девушку. Она тоже ликовала, встретившись с предательски упорхнувшей в столицу старшей сестрой.

 – А ты всё такая же худоба. Так и не поправляешься, – с огорчением констатировала Маша, обнимая светящуюся от радости Юлю.

 Игриво раскрутила путешественницу вокруг оси, чтобы рассмотреть получше и оценить по достоинству. Одобрительно покачала головой и, прищурившись, протянула:
 – М-ммм... Красотка! Должна сообщить, о-о-очень даже хорошенькая.
 – О, нет-нет! Я померкла и растворилась на твоём фоне. В сравнении с тобой не хорошенькая, а серая мышка просто. Стоп, стоп! Не будем спорить, – предложила Юлия, видя, что та собралась возразить, – Лучше расскажи, что в городе нового. Всё-таки я пять лет там не была.

 Двоюродные сёстры на минуту погрузились, вспомнив трагические обстоятельства из-за которых старшая не захотела жить в родных краях и предпочла перебраться в Москву.

 – Нормально всё, – отмахнулась младшая и весело продолжила: – Юлька, я так рада, что мы наконец-то, как мечтали, отдохнём на море! Бабуля всё переживала, охая над ценами, что не сможет оплатить тур. Уж так хотела порадовать нас. Хорошо, сейчас конец сезона и полно скидок. Уложилась в бюджет. Пусть и жить будем не в пяти звёздах, а в скромненькой гостинице. Празднику не нужны дворцы. Правда? – оптимистично заключила Маша.

– Да-да! – смеясь, подхватила старшая сестра. – Ещё и спрятались наши хоромы на самой окраине. Я смотрела отзывы. Ты знаешь, что это даже не гостиница, а несколько приспособленных для сдачи строений? На общей с хозяйским домом территории. Представляешь, будем жить в какой-то летней комнате с двумя кроватями.

– Ой, кто на такие мелочи внимание обращает? Правильно? Лишь бы чисто было и без насекомых. Главное – целых двадцать дней будем вместе. Наболтаемся, накупаемся, назагораемся. Когда ещё такая возможность будет.

– Конечно, всё зависит от нас. А настроение отличное! Ну что, вперёд? Посмотрим, что ждёт? И пусть город содрогнётся: мы приехали!

 Сёстры прыснули и в самом задорном настроении направились к выходу из аэропорта. Отпуск с первых минут обещал быть эмоциональным.

 Как оказалось, их отпускное пристанище находилось в уютном частном секторе, который аппетитно утопал в бушующей роскоши зелени, цветах и сладком фруктовым аромате. В тёплом воздухе с густым привкусом моря, расслабляющим фоном плыл звон цикад.

 Девушкам достался небольшой номер с отдельным входом на втором этаже двухэтажного домика. Непрезентабельное сооружение, спрятанное за высокими деревьями, стояло в глубине двора. Изолированно от основного здания маленькой гостиницы. В залитую солнцем комнату сказочно вела кованая лестница, живописно увитая созревшими гроздьями тёмного винограда.

 Сёстры восхищённо осмотрелись, переглянулись и синхронно подняли большие пальцы вверх – класс!
 Вытряхнули вещи из чемоданов, отыскивая самый важный отпускной атрибут – купальник. Вскипятили чай, проглотили пару бутербродов и помчались на пляж.
 Не хотелось терять ни одной минуты из отпущенных на удовольствие дней.

 Был конец сентября.
 Море ещё хранило приятное тепло летних дней. Оно сверкало и тихо играло волнами под сияющим диском солнца и бездонным небом. Двигалось, дышало и согревало, переливаясь всеми нескончаемыми оттенками бирюзового цвета.
 Как живое, доброе, ждущее тебя огромное пластичное существо.

 Маша и Юля на бегу скинули одежду, стрелами влетели в ласкающую берег воду.
 Писк, визг, восторг, брызги! Праздник эмоций, наслаждения и жизни.
 Отдых начался. Всё было здорово.

У них сложился определённый распорядок: подъём часов в девять, полчаса на гигиенические процедуры, быстрый завтрак в номере. И вперёд на море.
 Для купания и загара облюбовали участок на полудиком пляже, который ближе всего находился к гостинице. Там было не настолько многолюдно, как на центральном пляже. И всегда отыскивались места, чтобы свободно загорать и не мешая никому двигаться за солнышком.

 Сначала они шли по пыльной обочине шумной автомобильной дороги. Потом по широкому кукурузному полю, на котором вместо тропинки для прохода были уложены большие бетонные плиты.
 В высокой траве паслись огромных размеров свиньи, похожие на сбежавших из Африки бегемотов. Если сравнивать пугающую величину их упитанных спин.
 На пляж забредали меланхоличные, непривычно маленькие и худые коровы.
 Возле домов под охраной петухов озабоченно кудахтали куры. Разгуливали напыщенные индюки.
 Девушки фотографировались, позировали на фоне живности, прибрежных пейзажей,

моря. С собой брали плеер, включали любимые мелодии, подпевали, пританцовывали.
 Им нравилось всё и везде было интересно.
 Съездили на несколько экскурсий. Ходили торговаться на шумный местный рынок. Отважно бродили по малопосещаемым окраинам. Незаметно рассматривали жителей, непривычные дома и постройки.
 В восторг и удивление приводила любая малость. На скуку времени не оставалось.

 Сестёр смешило колоритное обращение местных: «УважЯемый, дАрАгой, жЕньщина». «Женщина» звучало чаще всего. Несмотря на то, говорилось зрелой даме или восемнадцатилетней девушке. Забавная особенность этого района.
 Из озорства они тоже окликали друг друга, коверкая язык и подражая акценту: «Эй пАслЮЩЯй, жЕньщина! Са-а-адЫс пАкАтаю!»

Единственное, что пугало и выматывало – это нескончаемое внимание и настойчивые попытки познакомиться с яркой, внешне очень броской Машей со стороны горячих южных мужчин.
 Действительно, тот случай, про который говорят – отбоя не было. Они едва успевали отражать атаки эмоциональных поклонников.
 Большинство были весёлыми и адекватными. Огорчённо вздыхали и с беззлобными шутками отходили, получив отказ на предложение познакомиться. Не расстраивались.
 Но не все.
 Встречались и другие. Упёртые и раздражительные. На то, чтобы убедить, что с ними не хотят общаться, прилагалось немало усилий. Тратилось время, энергия и настроение.

 Столкнулись сёстры с несколькими неприятными и даже довольно агрессивными личностями, которые буквально хватали за руки. Не давали пройти.
 И требовали остановиться, разговаривать. Считали настоящим унижением, если им не уделяли должного внимания. Отказ знакомиться воспринимали как личное оскорбление. Закипали, злились на несговорчивость, обзывали, угрожали.

Тропинка к пляжу проходила вдоль дороги, по которой постоянно проезжали машины. И почти каждая притормаживала возле девушек.
 Пылкие мужчины игриво предлагали покататься, подбросить до моря, до гостиницы. Вместе погулять, развлечься.
 Только отъезжали, а следом уже тормозил новый автомобиль.
 Сёстры вроде бы хихикали, но в то же время устало закатывали глаза: закончатся ли домогательства?

 Порой шутники острили:
 – Те претенденты отъехали. Теперь на нас посмотрите. Наша очередь. Может, мы понравимся? Хорошо рассмотрели? Не нравимся? Жаль. Хорошего отдыха, красавицы.

 Девушки смеялись, благодарили и отказывались.

 Назойливое, иногда достаточно опасное внимание раздражало, наводило страх.
 Особенно на старшую, более осторожную и пугливую Юлю, которая за пять лет самостоятельной жизни привыкла надеяться на себя и отсекал любые подозрительные связи. К концу второй недели она с трудом сдерживалась, чтобы не зарычать и не наглубить особо напористым кавалерам.
 Хамить было рискованно. Местные представители мужского пола отличались крайней вспыльчивостью и обидчивостью.
 Эти навязчивые приставания были тревожной ложкой дёгтя в медовой бочке эйфорического отдыха.

 В их маленькой гостинице сложилась своя весёлая и беззаботная отпускная компания.
 Сёстры сразу сдружились с двумя молодыми парами, а немного позже к их активному братству присоединился сын хозяйки гостиницы – Сергей. Дополнительно сблизило, что он, как и Юля, жил в Москве. А сейчас на две недели приехал к матери в гости.

 Это был белобрысый, чрезвычайно непоседливый молодой человек лет тридцати. Озорной, заводной, изобретательный.
 Но не без недостатков. Парень был окольцован. В столице его ждали жена и дочь, что ничуть не мешало развлекаться и довольно шаловливо проводить время вдали от семьи.

 Вечерами все сидели на увитой виноградом лестнице, ведущей в комнату девушек. Травили анекдоты, пили лёгкое домашнее вино, откровенничали.
 Включали музыку,

устроивали танцы, конкурсы. Изобретали фривольные, но относительно сдержанные проказы.
Было весело, дурашливо и шумно.
Время пролетело незаметно и феерично.Оставалось около недели до возвращения домой

Глава 2. Поехали...

В этот поворотный день Маша и Юлия отправились в богатый на торговые точки центр города. Пришло время присматривать местные сувениры, подарки для близких, гостинцы. Двадцатидневный отпуск стремительно подходил к завершению.

 Две азартные транжиры дорвались, наконец, до вожаемых магазинов. Радостно подзуживая друг друга, набрали кучу нужных и не совсем нужных покупок. В обе руки. И даже в крошечные заплечные рюкзаки умудрились кое-что утрамбовать.
 Перспектива болтаться в переполненном душном автобусе с грудой увесистых пакетов, а потом ещё и тащить на себе всё это добро от остановки до гостиницы, не вдохновила. Поэтому обратно, невзирая на основательно потрёпанные при шоппинге финансы, решили вернуться на такси.
 До дома домчались с ветерком.

Симпатичный водитель, как, впрочем, и все здешние мужчины, с первого взгляда был сражён эффектной внешностью зеленоглазой Марии.
 Всю дорогу широко, белозубо улыбался, оглядывался на смешливых пассажиров. Захлёбывался от восхищения и не скупился на щедрые комплименты.
 С заметным сожалением отрывал глаза от созерцания редкой красоты младшей девушки, чтобы иногда всё-таки поглядывать на опостылевшую дорогу.
 Браво, почти не глядя на шоссе, одной рукой крутил руль. Так что сёстры звонко взвизгивали от эмоций на головокружительных виражах. Цепко хватались друг за друга, за спинку сидения, за ручки дверей. И тут же дружно взрывались очередной порцией смеха.
 Отдышавшись, писклявыми от страха и хохота голосами убеждали новоявленного Шумахера уделять больше внимания трассе, а не пассажирам.
 До дрожи боялись, что отчаянный таксист в конце концов свернёт шею себе или им, постоянно отвлекаясь от опасной серпантинной дороги.

Разговорчивый, весёлый, он против принятых девушками правил и категорических отказов от знакомств с местными, расположил к себе.
 Общительный мужчина прямо-таки заликовал, когда увидел, где остановились сёстры.

 – Ух ты! Мы же с вами соседи! Я отлично знаю хозяйского сына Серёгу. С детства, ещё со школы знакомы. Дружим.

 Не тратя время зря, нахраписто предложил, не желая расставаться с понравившимися путешественницами:
 – Давайте сегодня встретимся, погуляем. Как только немного стемнеет и жара спадёт. Часиков после семи. Не бойтесь, – заговорщически подмигнул, заметив замешательство и растерянный перегляд сестёр, – Я не буду к вам приставать. Вас же двое, а я один. Просто немного посидим на берегу. Уверен, что вы так и не видели ночное море.
 Покажу одно очень красивое местечко. Оттуда открывается шикарный вид на город. Есть на что полюбоваться. Вам понравится. Не пожалеете. Чинно и пристойно, как очень культурные люди прогуляемся по пляжу. Втроём. Я буду вашим верным охранником.
 Как только устанете, разбежимся по домам. Никто вас и пальцем не тронет. Если сами не захотите романтики или вдруг не начнёте приставать ко мне, – хохотнув, добавил лукавый водитель.

Немного поколебавшись, сёстры в этот один-единственный раз поддались на уговоры. Хотелось каких-то новых развлечений, не только сидеть вечером за оградой и привычно веселиться в окружении поднадоевшей компании.
 Таксист, его звали Александр, произвёл впечатление приятного и адекватного человека, с которым прогулка в незнакомом месте станет действительно безобидной.
 «Почему бы и нет?» – бесшабашно решили заскучавшие от монотонности девушки. Скоро домой. Перед отъездом можно дерзнуть и разочек разнообразить приевшийся досуг.
 Испытать новые ощущения, поглядеть на волны после заката солнца, побывать на вечернем взморье. Для любительниц изучать новые места это звучало довольно заманчиво.
 Дополнительным аргументом, гарантирующим безопасность

поездки с новоприобретённым знакомым, стало то, что он представился как давний друг Сергея.

Вечером, когда на небе окончательно растаяли малиновые блики засыпающего солнца и полностью стемнело, к дому тихо подъехала машина. Коротко посигналила. Из неё вышел благоухающий дорогим парфюмом Александр.
 Улыбаясь от уха до уха, радушно распахнул обе двери с одной стороны автомобиля. Театрально-галантным жестом пригласил мающихся бездельем девушек внутрь.

 – Нет-нет, – остановил и поправил их, когда обе любительницы приключений ринулись к задней дверце.
 – Маша на переднее сидение, а ты, – кивнул Юле, – пожалуйста, проходи на заднее.

 Девочки прыснули и переглянулись. Что ж, без вопросов. Ожидаемо и ясно с первой минуты: на чьей стороне находились симпатии весёлого мужчины.
 Сияющая Маша незаметно подмигнула старшей сестре и, проказливо вильнув бёдрами, гордая, как на троне, важно разместилась на месте рядом с водителем. Задрала нос и озорно покосилась на наблюдающую за её величавыми перемещениями кузину.

 Юля, укоризненно покачивая головой, фыркнула. Картинно развела руки, с деланным возмущением пожала плечами. Шутливо состроив обиженную гримасу, показала задаваке язык.
 В приподнятом настроении, мурлыкая и слегка пританцовывая под звуки музыки из магнитолы, повернулась спиной и, не глядя, с размаху плюхнулась внутрь, на середину указанного водителем сидения.
 Приподняла ноги над порогом. Крутанулась на пятой точке, беззаботно разворачиваясь.
 И вздрогнула.

Там, в полном мраке, на дальней стороне кресла, у самого выхода, молча и неподвижно сидел какой-то здоровенный бугай.
 Будто специально замаскировался в темноте. Пригнулся и вжался в спинку сидения так, что его не было заметно с улицы.
 Голова непонятого человека скрывалась в густой тени, не дающей рассмотреть лицо. Но чувствовалось по телосложению, что это взрослый и очень крупный мужчина.
 От которого с первой секунды, с первого вдоха Юля тревожно ощутила поток явственной опасности.

Сердце растерянно трепыхнулось и застучало в ускоренном ритме. Безмятежное настроение в один момент бесследно испарилось.
 Стаей всполошённых птиц суматошно зашептались мысли: «Кто это? Что тут делает? Зачем спрятался?»
 Пронзила догадка: «Чтобы раньше времени не испугнуть молодых попутчиц?»

Смущённая девушка отпрянула на самый край. Инстинктивно крепко вцепилась за ручку двери, упёрлась в неё и замерла, задерживая дыхание.
 Сосредоточенно вглядываясь в испугавшую её фигуру пассажира. Ждала объяснений.

Незнакомец из своего тёмного угла всё так же тихо и спокойно смотрел на неё. Не двигался, не произносил ни слова.
 Шестым чувством, а может, по едва ощутимому дуновению Юля догадалась, что он усмехается.

Александр с широчайшей улыбкой и с самым доброжелательным видом неторопливо повернулся к сидящим на задних местах. Быстрым взглядом окинул напряжённую пассажирку, заметил её изменившееся настроение.

 Оценив противостояние, сориентировался и поспешил произнести подчёркнуто благодушным тоном:
 – Девчата, я лучшего друга случайно встретил по дороге. Знакомьтесь – это Георгий. У него сегодня тоже свободный вечер. Пригласил его с собой, чтобы никому не было скучно.
 Надеюсь, вы не против? Вчетвером веселей гулять. Кстати, Сергей Георга тоже хорошо знает. Мы в одной школе учились, жили рядом. Тусовались вместе.

 Удивлённая Маша проворно повернулась назад. Они с сестрой тревожно переглянулись. Вечерняя экскурсия из лёгкой и беззаботной, какой планировалась изначально, превратилась в

рискованное, непродуманное приключение.
 Состав компании вызывал нехорошие подозрения.
 Два взрослых внушительных размеров богатыря и две молоденькие приезжие девицы целомудренно уединятся на ночном берегу? Чтоб блаженно посмотреть на волны и посчитать звёзды?
 Ой ли... В это нисколько не верилось. Не надо обладать даром ясновидения, чтобы догадаться о целях такой прогулки. Вряд ли они настолько бескорыстные, как расписал Александр.

 – Нет, мы никуда не поедem. Маша, выходим! – резко возразила Юля.
 Сердито и обиженно выпалила, гневно глядя в глаза водителя:
 – Днём договаривались с вами, Александр. Вы говорили, что нас будет трое. Что будет именно дружеская прогулка. Ни знакомство, ни свидание. Заверили, что не будет домогательств. Гарантировали безопасность. Нам показалось, что вам можно верить. Поэтому мы согласились.
 Но вдруг всё изменили, не предупреждая нас. Мы не знаем вашего товарища, не представляем, что он за человек. И отказываемся ехать, убедившись в том, что вы так легко меняете обещания.

 Друг Александра, прячущийся в темноте, слегка дёрнулся. Вполоборота всем внушительным корпусом медленно и тяжело развернулся к напрягшейся от этого движения старшей сестре.
 Его лицо лениво осветил слабый луч уличного фонаря.
 Мужчина неторопливо, будто нехотя, смерил Юлю хмурым изучающим взглядом. Выказывая, что тирада ему не понравилась. Но промолчал.
 Раздражённо вздохнул: «Как меня это достало. Очередные залётные пташки набивают себе цену...» Громко цокнул языком. Гордо скрестил руки на груди, выпрямил спину.
 Его голова упёрлась в потолок, и стало понятно, отчего он вынужден скрючиваться и вжиматься в кресло. Человек такого роста с трудом помещался в этой машине.
 Вопросительно воззрился на своего товарища.

Тот согнал застывшую улыбку и стал серьёзным:
 – Девчата, я не собирался обманывать. Георгий действительно встретился совершенно неожиданно. Но вам нечего бояться. Никто вас не обидит. Всё будет нормально. Мы адекватные, зрелые люди. Умеем держать себя в руках. Не раздолбаи малолетние, у которых крышу от гормонов сносит. Не понравится общение: благополучно, без притязаний, отвозим вас домой. Слово даю! – горячо заговорил Александр.
 Понимая, что вкусные планы на вечер срываются, продолжил торопливо убеждать:
 – Погуляем по берегу, пообщаемся. Недолго. Что такие запуганные? Не доверяете мне?

 Юля криво глянула на говоруна и принципиально проигнорировала словоизвержения. Гипнотизирующе, в упор уставилась на Машу и отрицательно качала головой.
 Требовательно показывала глазами на дверь: выходим. Ей не нравились и откровенно возмущали нюансы предстоящей прогулки.

Маша сморщила носик и в замешательстве опустила ресницы. Она расстроилась. Александр с первых минут вызвал интерес и лёгкую симпатию.
 Заинтригованная, даже чуток увлечённая статным, внешне очень привлекательным знакомым, девушка полдня ждала и мечтала об этой соблазнительной вылазке.
 Настроилась и представляла, как будет с романтическим видом бродить по сумеречному берегу, погружая во влажный песок босые ноги, ощущая тепло набегающих волн, слушая успокаивающий шум моря и восторженные дифирамбы поклонника.
 Да. Именно так. Лишь бы не в осточертевшем отеле в окружении гогочущих хмельных соседей.

 После небольших колебаний умильно склонила головку и робко послала суровой сестре умоляющие гримаски: «Ну чего ты нагнетаешь? Давай прокатимся!»

Человек на заднем сидении надменно задрал подбородок. Хмыкнул. С язвительной ухмылкой, свысока наблюдал за препирающимися пассажирками.
 Критически, не таясь, демонстративно вращая головой вправо-влево, поочерёдно рассматривал то Юлю, то Машу.

Резкая отповедь старшей сестры его задела, но открыто проявить обиду, признавая тем самым желание пообщаться с хорошенькими туристками, казалось унижительным. Поэтому всем ехидным поведением подчёркивал, что не очень-то они заинтересовали.
 Скучная, занудная компания. Пресные, капризничающие жеманницы.
 И от процесса неторопливого

пережёвывания жевательной резинки, перекаत्याющейся в его рту, он получал значительно больше удовольствия.

 – О! Отлично! Вот и Серёга идёт. Сейчас предупредим, что с нами покатаетесь. Можете о нас расспросить. Чтобы не боялись, что поедете с незнакомцами, – обрадованно встрепенулся теряющий терпенье Александр.

Действительно, к дому неспешно, с любопытством рассматривая стоящую у ворот машину, приближался Сергей. Он дружески поприветствовал водителя и озадаченно уставился на сидящих в автомобиле девчонок.
 Оживился, расплылся в улыбке, увидев Юлиного соседа по сидению. За руку горячо поздоровался с ним:
 – О-о! Жорж! Какая встреча! Сколько лет, сколько зим.

Приятели принялись жадно перекидываться новостями, но их со смехом перебил суматошный Александр:
 – Серый, скажи своим гостям, подтверди, что мы порядочные, не наглые мужчины. Женщин не обижаем. А то девчата осторожничают. Испугались нашего скромнягу и добряка Георга. Отказываются ехать с нами.

Сын хозяйки отеля удивлённо вскинув брови, скользнул внимательным прищуром по своим товарищам. Крякнул, потёр подбородок. Слегка замялся, задумался.
 Серьёзно и выжидательно посмотрел на сестёр, неопределённо пожал плечами. Немного задержал осуждающий взор на Юле и загадочно обронил, глядя в глаза:
 – Думайте сами. Не маленькие.

Спутники девушек, донельзя разочарованные поведением друга, обменялись многозначительными взглядами и решительно вынырнули из машины.
 Перешучиваясь и скаля зубы, покровительственно обняли Сергея за плечи. Отвели в сторонку вне пределов слышимости, и несколько минут все вместе что-то активно обсуждали в свете фонарного столба.
 Казалось, они забыли о пассажирах, настолько увлеклись важной, не терпящей промедления беседой. Похоже, никак не могли договориться.
 Два настырных попутчика что-то темпераментно доказывали колеблющемуся Сергею. Успокаивали, похлопывали по спине, плечам. Громко хохотали.
 А он с сомнением качал головой и носком ботинка беспокойно пинал землю. Оглядывался на закрытый автомобиль, вздыхал. Смущённо чесал затылок. Что-то пытался доказать. Убедительно тряс руками, стучал костяшками пальцев по лбу. Будто образумливал веселящихся приятелей.
 Зубоскалящие мужчины в ответ картинно выпячивали грудь и били по ней кулаками.
 Делали обещающий жест «зуб даю». Согласно кивали головами и откровенно покатывались от смеха.

В скором времени те двое, страстно заинтересованных в поездке, уговорили-таки терзающегося парня. Согласно ударили по рукам. Радостно, энергично закивали.
 Александр и Георгий отступили в тень, вполголоса продолжив приватный диалог.
 А Сергей с озабоченным видом направился к сёстрам, будто хотел напутствовать, дать совет. Но задумчиво притормозил на полпути.
 Ещё раз переглянулся с зорко наблюдающими за его действиями друзьями.
 Поймал миролюбивый, успокаивающий жест: «Всё будет о'кей. Иди себе. Не переживай».
 Устало махнул рукой: «Делайте что хотите». И решительно шагнул во двор, плотно прикрывая за собой ворота.

 В это время в машине яростно спорили девушки.
 Старшая откровенно трусила и всеми силами противилась поездке, но переубедить младшую никак не получалось.
 Маша упрашивала прокатиться. Сердилась на перестраховщицу, капризничала и принципиально отказывалась выходить.
 Каждая упёрто доказывала свою правоту.
 Обеим и хотелось поехать, и было страшновато. В очередной раз то отваживались на вояж, то передумывали. И никак не могли ни на чём остановиться.
 Несколько раз приоткрывали дверь, чтобы всё-таки выйти. Но медлили, препирались и оставались.

Увлечённые своим азартным разговором, не следили за тем, как подозрительно протекла беседа мужчин.
 Наконец девушки пришли к здравому решению всё-таки отказаться

от сомнительного мероприятия. И уже собрались сообщить об окончательном вердикте напористым попутчикам.
 Но немного запоздали.

Мужчины распрощались с Сергеем. О чём-то быстро, с серьёзными лицами, на ходу переговорили между собой. Стремительно направились к машине.

 – Поехали, – коротко и властно, бескомпромиссным басом скомандовал тяжело усевшийся рядом с Юлей человек.

 Захлопнул дверь.
 С непроницаемым видом уставился в тёмное окно.
 Не обращая внимание на замешательство сестёр.
 Не смотря на них и не слушая блёклые возражения.
 Поехали.

Глава 3. Поездка

 Поездка была недолгой. Минут пятнадцать.
 С первых минут движения машина резко нырнула с хорошей освещённой дороги куда-то в непроглядную мглу. И уверенно запетляла в темноте, слегка подпрыгивая и мягко потряхивая притихших пассажиров на грунтовой дороге.
 Когда струсившие девушки окончательно потеряли ориентацию в пространстве и поверили, что оказались в подстроенной ловушке, авто неожиданно вынырнуло из мрака и остановилось на ровной полуосвещённой площадке на высоком берегу моря.
 Сёстры облегчённо выдохнули и заулыбались, встретившись испуганно округлившимися глазами. Поняли друг друга без слов.

 Вид и правда открывался роскошный. Чёрные неторопливые волны, поблескивая отраженным светом луны, негромко плескались где-то далеко внизу. Монотонно и усыпляюще разбиваясь о невидимые в темноте камни.
 Границы и очертания города прорисовывались живыми огнями извилистых улиц. В высоком обволакивающем бархате южного неба спокойно мерцали звёзды. Короткими искорками вспыхивали перемигивающиеся сигналы идущего на посадку самолёта.
 Лёгкий бриз приятно ласкал волосы, освежал и успокаивал обожжённую солнцем кожу.
 В машине тихо играла лиричная мелодия.
 Берег в этом уединённом месте был пустынным.

Когда остановилась машина, Александр включил свет.
 И девочки, наконец, смогли получше рассмотреть расположившегося на заднем сидении человека.

 Это был рослый широкоплечий мужчина лет сорока с несколько крупноватыми, но правильными чертами лица. Темный прямой взгляд и щетинистая неулыбчивая физиономия. Глубокая складка между бровей делала его внешность ещё более суровой.
 Он слегка смягчился и подобрел, когда получше разглядел Машу. Было заметно, что любитесь вызывающе красивой девушкой.
 Нахохленную старшую сестру одарил демонстративно оценивающим, очень медленным и тщательным осмотром.
 Специально полностью повернулся и неторопливо поднимая голову, провокационно долго изучал с ног до головы. В заключение небрежно, довольно ехидно ухмыльнулся.
 Небольшая показательная месть за её протест.

Она героически выдержала неприятный взгляд. Не отвела глаза, а, сдвинув брови, упрямо и настороженно смотрела в наглое лицо соседа по сидению.
 Тот первый отвернулся, как-то неопределённо хмыкнув. Уголки губ мужчины слегка подрагивали, будто он сдерживал смех.
 Хитро переглянулся с наблюдающим за происходящим Александром и вместо кивка с едва заметной полуулыбкой одобрительно опустил густые ресницы: «Всё хорошо – девушка понравилась».

Юле стало не по себе. В очередной раз с холодящим предчувствием пожалела, что поддалась на уговоры младшей сестрёнки и ввязалась в эту авантюру.
 Физически, каждой клеточкой сжавшегося организма ощутила звериную мощь и опасность, исходящую от нового знакомого. Хладнокровную агрессию.
 В этом человеке её всё отталкивало и вызывало возмущение с первого момента!
 Она незаметно рассматривала его большие бугристые руки и, сравнивая, перевела расширившиеся зрачки на собственные тонкие и хрупкие запястья.

Сосед подозрительно хрюкнул.
 Юлю обдало жаром: неужели заметил, что тоже изучает его?
 И сама поразилась накрывшей волне неприятия, которая поднялась внутри. Это было что-то интуитивное, на уровне инстинкта.

 «Зачем разглядывает так высокомерно? С подчеркнутым пренебрежением? Ухмыляется, глядя в лицо. Чтобы с ходу обидеть? Настроить враждебно с первой минуты? Окончательно испортить и без того неприятное и нежеланное знакомство?» – крутилось в её голове.

 Сердито поёрзала на сидении, искоса бросила на соседа пару недовольных взглядов, обнаружив, что тот снова в упор уставился на неё.
 «Пялится, как на товар, даже не

скрываясь. Но, по крайней мере, без огонька. С явным равнодушием. А если не заинтересовался, значит, не должен бы приставать, – пыталась успокоить себя, – Или же примеряется? Вид такой будто взялся из спортивного азарта выполнить какое-то скучное, но необходимое дело. От которого уже не отвертеться. Ленился, не вдохновляется, но обязан совершить то, что запланировал без лишних кривляний и заморочек».

Верзила снова нахмурился, поймав её кислый взгляд. Отвернулся.
Юлю непроизвольно поёжилась. Угрюмый и странный тип.

По её реакции Георгий без труда догадался о неприятном впечатлении, которое произвёл на сестёр. Излишне нервозная соседка со своим дёрганьем тоже начала раздражать.
Вскользь, очень небрежно, глуша зарождающуюся антипатию к старшей попутчице, постарался изобразить более приветливое лицо.
Принуждённо улыбнулся.
О нет... Скорее не улыбнулся, а грубо схалтурил: немного растянул неподатливые губы в чахлую пародию на улыбку. Слегка обнажив ровные блестящие зубы.
Со стороны это больше походило на звериный предупреждающий оскал. Глаза оставались серьёзными, сканирующими.

Было очевидно, что, в отличие от своего суетливого и общительного товарища, он не станет рассыпаться в восторженных комплиментах и исходить на лучезарные улыбки. Даже утруждать себя пустыми разговорами не будет.
Это не его стезя. У каждого обдуманного и порождённого им слова, жеста, поступка существовали особый вес и значимость, которыми он не намеревался понапрасну раскидываться направо и налево.
Он – человек дела. Человек действий.
Небрежно откинулся на спинку сидения, расслабленно скрестил руки на груди и терпеливо наблюдал.
Без суеты, без лишних телодвижений. Лениво приподняв небритый подбородок.
Ничего не выражающий взгляд подтверждал: мысли Георга витают где-то далеко.
Периодически со скукой, свысока, бездумно скользил полуприкрытыми глазами по девушкам, водителю, потолку, окну. Время от времени равнодушно зевал.
Он явно ждал, когда закончит трындеть неугомонный Александр и можно выйти из слишком тесной для его внушительных габаритов машины, чтобы приступить к конкретным манёврам.
Не расходовать преждевременно энергию на поиск изящных путей для налаживания краткосрочной связи.

Юля отлично понимала это. Чётко осознавала, что им нельзя и очень опасно разделяться на пары. Очевидно, что ушлые мужчины заранее поделили сестёр между собой.
И опекающе-развлекающим партнёром на сегодняшний вечер ей назначен новый знакомый, который с самой первой секунды вызывал непреодолимую антипатию.

И сейчас, судя по игривой теме нескончаемого монолога водителя, ей предстояло остаться с глазу на глаз с этим непонятным человеком.
В безлюдном месте. В темноте.
Никак нельзя допустить, чтобы явно растаявшая Машка бросила её и ушла с Александром гулять под заговорщически манящей уединиться луной.
Но если очарованная сестрёнка всё же соблазнится на сладкогласные речи своего поклонника и захочет романтики, что делать ей?
Тогда она останется один на один с этим? Здесь, в жмущей ему машине? Вдвоём, в закрытом пространстве?
«Ха-ха... Жесть... Хуже не придумаешь. Нет уж... В машине с ним находиться нельзя. Лучше выйти», – решила Юля.

Вставить хоть пару звуков в поток словоизлияний воздыхателя сестры, оказалось невозможным. Она несколько раз рыпнулась, но вялые попытки остались незамеченными. Вздохнув, молча толкнула дверь и выбралась на свободу.
Следом вышли остальные.

На воздухе с нарастающим страхом увидела, что человек... «Как его имя? Георгий? – попыталась вспомнить, – Он намного больше и мощней, чем выглядел, пока сидел в машине».

Тот с наслаждением и протяжным стоном выпрямился. Подняв руки, размашисто, от души потянулся. Лениво подвигал плечами, разминая их, и мимоходом загородил полнеба, встав прямо перед испуганно попятившейся и едва не упавшей Юлей.
Она судорожно сглотнула слюну и задрала голову, пытаясь угадать намерения нависшей над ней глыбы.

«Боже, ну и махина!» – по спине в нервно подпрыгнувшие колени прокатилась дрожь.

 Лицо Георга находилось в темноте. Никаких действий не предпринимал. Молча стоял, всё так же скрестив на груди мускулистые руки, широко расставив ноги.
 Чуть наклонил голову и спокойно рассматривал окончательно оробевшую девушку.
 Она заметила, что уголки его губ снова подрагивали в сдерживаемой улыбке.

 Юлия оглянулась, ища сестру. Увидела, поспешила ретироваться и поспешно бежала к вполголоса ворковавшим Маше и Александру.
 Они были так увлечены милым щебетанием, что, казалось, уже забыли о том, что приехали не одни. Удивлённо уставились на откровенно психующую девушку, разочарованно переглянулись.
 Им хотелось остаться вдвоём. Третий участник был явно лишним и разрушал назревающую идиллию.

– Мы немного отойдём, погуляем по берегу... Да, Машуль? – нашёлся Александр, лаская взором свою хорошенькую собеседницу.

 Та потупилась и кивнула.

 – А вы... вы с Георгом пообщайтесь, – тактично завершил, бережно охватывая за плечи младшую девушку.

 Юлия беспомощно, отчаянным прищуром впилась в Машу: не оставляйте меня одну!
 Умоляю! Один на один с этим мутным громилой.
 Но очарованная пара проворно удалилась. Сестрёнка ободряюще и немного виновато улыбнулась, одарила погрузневшую кузину воздушным поцелуем и они растворились в тёплой черноте вечера.

Юлю охватила паника. Стояла неподвижным солдатиком возле машины, крепко закусив губу, и растерянно смотрела в ту сторону, где предательски скрылись эти двое. Лихорадочно соображала, что делать, как вести себя. Куда бежать в случае чего.

 – Поговорим? – миролюбиво прозвучал глухой бас за спиной.

Она вздрогнула от неожиданности и слегка кивнула. Обречённо набрала полную грудь воздуха, резко выдохнула. Прислонившись к автомобилю, развернулась вполоборота. И исподлобья, готовая к немедленной обороне, настороженно смотрела на приближающегося Георгия.

 Тот зевнул, скучаяще потянулся. Подошёл к ней близко. Очень близко. Почти вплотную. Настолько, что всеми лёгкими втянула запах и тепло его большого тела.
 Застыла, тревожно и озадаченно прислушиваясь к непонятным ощущениям.

Георг специально встал так, что подбородком чуточку коснулся её волос, которые шаловливо раздувал вечерний бриз. Нагнулся и хитро заглянул в лицо.
 Очевидный страх девушки забавлял и слегка раззадоривал его, подзуживая нагнетать обстановку. Лукавые искры заскакали в глазах.

 – Что такая напряжённая? Боишься меня? – усмехнувшись, спросил он.

Юлия неопределённо пожала плечами. Для подстраховки быстро отступила на несколько шагов в сторону. Обхватила себя, напряжилась.
 Георгий наклонился и показательно изучил расстояние, которое теперь разделяло их.
 Коротко, благодушно хохотнул: «Ох и забавная дамочка... Ничего, видел и не таких. Укрощал. Очевидно, что трусиха, каких мир не видывал».

 Невесть откуда взявшийся яркий луч света на мгновение высветил её грустные растерянные глаза. Георг поморщился.

 – Тебя Юлия зовут? Откуда приехала? Нравится в наших краях? Где успела побывать?

Ему вдруг расхотелось дразнить странную девушку и подыгрывать её неподдельному страху. Попробовал переключить и ослабить волнение разговором, задавая стандартные вопросы. Контролируя звучание своего устрашающего баса. Подбирая нейтральную тему для беседы.

 Юля отвечала односложно, нехотя. Жёстко, небрежно и невпопад. Крайне сердитым голосом.
 Будто огрызалась и кое-как перемогала себя, чтобы не грубить. Досадливо дёргалась.
 Отворачивала лицо, всем враждебным видом показывая нежелание общаться.

На самом деле она очень нервничала.
 До оцепенения. До такой степени, что не сразу улавливала смысл фраз.
 Ответные слова медленно и с трудом приходили на ум, не хотели сходить с одеревеневшего языка. Больше всего пугалась того, что мужчина снова подойдёт почти вплоты и встанет на первоначальное расстояние, разъединявшим их всего на несколько сантиметров.
 Сосредоточилась на единственной идее: как бы поскорей отделаться от подозрительного собеседника и вернуться в безопасную гостиницу. Параллельно присматривала более-менее укромное местечко, где можно было в одиночестве спокойно дожидаться возвращения сестры.

Со стороны поведение Юли выглядело по меньшей мере, хамским и надменным.
 В Георгии росло и с каждой минутой усиливалось глухое недовольство. Голос становился всё более грубым, с плохо укрощаемым раздражением, которое маскировал за насмешливым тоном.
 Из всех сил пытался поддержать хоть какой-то бесстрастно-корректный разговор. Потихоньку закипал, но сдерживал лопающееся терпение.

 Про себя отметил: «Шарахается как от бича. Ещё и дистанцию определила, чтобы не шагнул ближе. Не больно-то ты и нужна, цаца высокомерная».

 Ему стало скучно и чертовски обидно. Насильно навязываться в друзья к категорически отторгающей его девушке не собирался. Вечер был испорчен. Уже не раз пожалел, что не остался дома, а отправился в расчёте на сладкие подвиги с подвернувшейся особой, которая оказалась кисейной барышней. И сейчас без повода накрутила себя и злилась на него.
 Но делать было нечего. Уже ввязался. Несмотря ни на что следовало соблюсти минимальные приличия.

 «Придётся как-то отмяться с этой отвратной букой. Потерплю уж, пока Сандро не вернётся», – вздохнув, решил Георг.

Глава 4. Удар

 Ошибка Юли заключалась в том, что ей надо было держаться не с такой очевидной неприязнью и неприкрытым желанием быстрее закончить пугающее общение.
 Почему-то никак не получалось укротить всплески антипатии.

 С раздражением и стыдом фиксировала собственную непобедимую грубость, граничащую с хамством.
 Из-за этого засасывала ещё большая паника. Топила, не давая нащупать в тьме дурных предчувствий другую линию поведения, подобрать не настолько резкие ответы и интонацию.
 Хотя разумом отчасти понимала, что Георг ведёт себя совершенно адекватно и, скорее всего, не собирается тащить её куда-то... в кусты. Насильно.

Находишься они в другом месте, не наедине, а в компании близких людей, всё было бы по-другому.
 А сейчас ночь вокруг и пустота. И они вдвоём. Хрупкая девушка и сильный взрослый незнакомец, который потихоньку злился и становился всё более хмурым.
 Однозначно, его конечный интерес – не разговоры о луне и красивой природе. И о том, из какого города она явилась на сей гостеприимный берег, мужчина забудет через десять секунд.

Вне всяких сомнений, друг специально пригласил развлечься вечером с приезжими девочками, пообещав, что есть отличный шанс получить полную гамму ощущений.
 Наверняка такие мимолётные, необременительные забавы для них – привычное и рядовое времяпровождение.

 Разговор, вопросы – стандартная прелюдия. Прощупывание почвы – на что можно рассчитывать, каковы настроение и принципы у новой знакомой.
 Есть ли возможность на не очень хлопотное достижение вожеленного результата. Не слишком ли выматывающие усилия придётся приложить, чтобы поскорей добиться желаемого.
 А то, какие запросы и претензии к светленьким девушкам выдвигают местные, даже на основании того, что просто присели рядом на лавочке, сёстры неоднократно убедились на собственном опыте.

Поэтому Юля задалась целью сразу ограничить рамки общения с неожиданным-негаданным приятелем и дала понять: не стоит испытывать пустых иллюзий по её поводу, тратить время и красноречие.

Пусть лучше топает вон туда... Подальше. Ноги в солёную воду обмакнёт. Камушки покидает. Звёздочки посчитает. Лишь бы не стоял над душой.

 Ко всему, бесконечный раздражающий бубнёж претендента в кавалеры не давал вслушиваться в невнятные звуки, доносящиеся со стороны, куда отправилась Маша.
 В какой-то очень недобрый момент сорвалась.
 И, опережая разум, задним числом леденея от собственной выходки, рывкнула старательно подбирающему слова Георгию:
 – Да помолчите же хоть немного! Уже устала от вас.

Беспардонно повернулась спиной к ошеломлённо захлопнувшему рот собеседнику, тревожно вглядываясь в темноту.
 Резко отошла подальше, демонстрируя, что они минутные попутчики. Общих тем у них не может быть. И разговор завершён.

Лимит терпения и вежливости шокированного мужчины стремительно испарился.

 – Ты крайне некрасиво себя ведёшь! – негодуяще загремел густой голос. – Хамски обрываешь на полуслове, поворачиваешься задом. Отходишь, когда я с тобой разговариваю. Это оскорбительно. Я не обижал тебя. Не грубил. Не прикасался. Почему ты ведёшь себя настолько неуважительно? – прорычал он, выделяя слово «ты».

 Вскипев от наглого поведения девушки, шагнул и бесцеремонно за плечо, рывком развернул к себе.
 Началось... Ахнув, похолодела Юля и не сразу нашла, что ответить. Не ожидала, что казавшийся апатичным собеседник окажется вспыльчивым и заведётся с пол-оборота.
 Как же быстро наравалась на грубость.

 Охрипшим от испуга голосом, скрывая дрожь, окончательно теряя разлетевшиеся мысли, жалобно оправдывалась:
 – Я... я... потому что... Я очень хочу домой. В гостиницу.

– Женщина! Я задал вопрос – почему ты невежливо ведёшь себя? Ответь на него! – рыкнул заартачившийся Георгий. – Жду. Не тороплюсь. У меня достаточно времени. И ты ни-ку-да не уйдёшь, пока не объяснишь своё хамское поведение. Пока не будешь вежливо вести себя. Я не подросток. Взрослый человек. Мужчина. И не допущу такого отношения к себе.

 Молчание. Юля полувздыхнула, полувсхлипнула. Покаянно опустила оплошавшую голову, прикусила несдержанный язык.
 «Ой-ёй... Вот влипла. В очередной раз. И Машка далеко. Что ответить? Как объяснить - мне просто страшно?»

 Наконец в рассыпавшийся ум пробилося спасительное слово, которое с трудом выдавила из пересохшего от волнения рта:
 – Извините... пожалуйста.

Попыталась примиряюще улыбнуться. Заискивая, заглянула в суровое лицо собеседника.
 Но вышло неискренне и скомкано. Губы жалко и напряжённо растянулись. Это не улыбка.
 Волшебство не случилось. Георгий, наморщив лоб, не мигая, в упор смотрел на неё.

 Лихорадочно соображала: «Так. Голое извинение не сработало. Видимо, напрочь оскорбила нежное самолюбие. Ему нужны развёрнутые комментарии и убедительное раскаяние. Какой же вредный, упёртый мужик!»

 Помолчав, решила объяснить своё поведение, но сделала это катастрофически плохо:
 – Я предупредила сразу. До того как села в машину. Что не планирую и не буду ни с кем знакомиться. Мы договаривались по-другому. Что просто вместе прогуляемся по берегу. Втроём. Не предполагала, что будет кто-то ещё.

 – Это не даёт право быть невежливой, – справедливо возразил Георг.

 – Да... Не даёт.

Она замялась, сбившись с мысли, подыскивая слово, выражающее её кудрявую мысль. И окончание фразы прозвучало вызывающе грубо:
 – Если бы сразу сказали, что будет ещё один мужчина, то я бы не поехала. Не ожидала, что разделимся на пары и придётся разойтись в разные стороны. С совсем незнакомым человеком. Я не собиралась ни с кем оставаться наедине. Тем более здесь и в такой час. Это вам совершенно всё равно... э-э... Рады с кем попало. Бросаетесь на первую встречную. Надеетесь, что кто-то согласится...

 «Ой! Куда меня понесло? Зачем? Всё неправильно. Некрасивая, оскорбительная фраза. Как её изменить? Уже никак. Что ляпнула, то ляпнула. Дёрнуло же за язык. Не дипломат я. Ох, не дипломат», – с ужасом осознала она, боясь посмотреть на замершего собеседника.

 Машина гнева была запущена. Сонливость попутчика выветрилась окончательно.
 Он вытаращил глаза и рассерженно поднял брови. Забурлил от злости.

 – Я рад с кем попало? Это о чём речь? Ты потрясающая хамка, женщина! Кто тебя воспитывал? Им будет стыдно за тебя. Тебя стоит научить уважительно относиться к мужчине, – раздражённо процедил собеседник.

Наклонился и крепко ухватил за подбородок, поднимая его вверх, чтобы увидеть глаза безмозглой нахалки.

 Глубокое учащённое дыхание грозного неприятеля противно коснулось лица Юли.
 Она протестующе помотала головой, пытаясь освободиться, но хватка стала железной. Было больно, неудобно и очень унижительно.
 Страх перед гигантом после прикосновения напрочь испарился. Остервенело заработало чувство самообороны. Клокочущей волной вздыбилось возмущение, вытесняя всё остальное.

 «Мерзко! Чужой грубый мужик посмел прикоснуться ко мне?! Вцепился стальными пальцами. Так что не пошевеливать шеей, не сдвинуться с места. Какое у него право? Держит подбородок, требует ответа. Кто он такой?»

 – Пусти! Не смей меня трогать! – с ненавистью и воскресшей отвагой сквозь оскаленные зубы прошипела Юля, тщетно пытаясь вырваться.

 Со всей дурью стукнула по твёрдой ладони. Яростно зыркнула глазами и гневно уставилась на необъятного противника.
 Он не ослабил бульдожью хватку. Даже наоборот, сжал ошутимей. Грозно нахмурился и в упор испепелял негодующим взглядом.
 Несколько секунд сверкала непримиримая дуэль сцепившихся взоров.

Наконец Юля, собрав воедино всю злость и силу, намертво впилась острыми ногтями в кисть, держащую её челюсть.
 И рванула! Глубоко, до крови сдирая кожу.
 Повернула заточенные коготки вглубь тела резким ввинчивающим движением.
 Вкладывая в молниеносную атаку весь скопившийся гнев.
 Кажется, даже зарычала и зубами клацнула в воздухе.

Мужчина взвыл от неожиданности и пронизывающей боли.
 В круглых глазах мелькнуло изумление, которое тут же сменилось неистовым бешенством.

 – С-сс... чка! – дёрнул пострадавшей рукой, стряхивая царапающуюся дикарку.
 И ладонью со всего размаха рефлекторно вlepил ей оглушительную пощёчину.

 Удар пришёлся по уху.

 Юля пролетела по воздуху метра полтора параллельно земле.
 Запечатлевая и проживая отдельно каждое мгновение страшного полёта. Бесконечно долго ожидая приземления.
 Не сказать, что перед глазами промелькнула прямо вся жизнь, но действительно успела подумать о многом.
 Рухнула боковой частью туловища на крупные белые камни. Больно ударились ладонями, коленями.
 И пронзительно закричала.
 Голова тяжело гудела и будто распалась. Первые секунды боялась прикоснуться и убедиться, что череп не раскололся, не треснул от увесистой пощечины великана.

 Тут же из темноты материализовались испуганные Александр и Маша:
 – Что у вас происходит? Георг, что ты делаешь?! Зачем?

Тот почти рычал и яростно выругался:
 – Чёрт! Клянусь, не хотел ударить! Не знаю, как получилось. Автоматически вышло. Сам не ожидал. Взмахнул рукой, не рассчитал силу.

И, растирая поцарапанную руку, зло, возбуждённо, что-то объяснял своему товарищу на непонятном гортанном языке.
 Стремительно шагнул к своей жертве, намереваясь осмотреть и оказать помощь.

 Но Маша опередила недруга. Стрелой подлетела к сидящей на земле сестре, закрывая собой от обидчика.
 Помогла подняться. Отряхнула одежду, поправила растрепанные локоны. Убрала липкие прядки от взмокшего за полсекунды лица. Осмотрела пострадавшее ухо.

 Юля, не до конца веря, что всё обошлось: открытых ран нет и кровь не хлещет, осторожно подвигала шеей.
 Получилось без усилий. Только немного кружилась голова.
 Не сразу заметила, как по щекам ручьём текут слёзы. От боли, от обиды, от страха.
 Бледные девушки крепко вцепились друг в друга и испуганно смотрели на спутников.

 Мужчины, убедившись, что Юля не травмировалась, поднялась и уверенно стоит на ногах, отошли в сторону. Встали поодаль и бурно, громко заговорили, поглядывая на несмело перешёптывающихся сестёр.

 Возбуждённый Георгий хватался за волосы, сотрясал руками, сыпал приглушёнными ругательствами. Голоса постепенно становились тише, ровней.
 Мягкий баритон Александра звучал успокаивающе. Он вполголоса, с сочувственной улыбкой утихомиривал друга. Тот, понурившись, согласно кивал и шумно вздыхал.
 Градус накала медленно понижался. Они даже звучно хохотнули, оглянувшись на девушек.
 Донеслась саркастическая фраза:
 – Отлично взбодрился!

Георг широко размахивал кистью, дул, как бы охлаждая. Включил подсветку на сотовом телефоне, внимательно рассматривая раненую ладонь.
 Цокнул языком. Пальцем что-то

показал приятелю. Оба удивлённо покачали головами, слышалось популярное местное при-
словье:
 – Вах-вах-вах!

Верзила похлопал Александра по плечу, покосился на сестёр, коротко гоготнул ещё разок и направился к машине.

 Обратно возвращались по-другому. Георгий несколько раз покаянным тоном пред-
ложил надутой Юле поговорить, указывая на место рядом.
 Та презрительно дёрнула пле-
чом и наотрез отказалась общаться, а уж тем более сидеть с взрывным гигантом.
 Села
подальше от обидчика. На безопасное переднее сиденье, под надёжную защиту обходительного
водителя.

 Маша отважно разместилась рядом с тем первобытным чудовищем. Он выглядел
уже не злым и ни капельки не сонным. Задумчиво и сосредоточенно глядел в затылок примолк-
шего водителя.
 Периодически лыбился и, отворачиваясь, морщил нос, стоня ухмылку
при виде своей небрежно забинтованной ладони.

 Сквозь тонкую повязку в нескольких местах проступила тёмная кровь.
 Обво-
рожительно улыбаясь, обменялся с младшей сестрой парой фраз чрезвычайно доброжелатель-
ным, даже можно сказать, медовым тоном. Стараясь быть максимально приветливым.

 В сторону расстроенной Юли больше не смотрел.
 Только один раз бросил быст-
рый угрюмый взгляд на её зарёванное, грязное от размазавшейся туши лицо, когда сестры
выходили из машины.
 Тяжко со стоном вздохнул и прикрыл глаза.

Глава 5. Красавчик?!

 Наутро двоюродные сёстры чуть не поссорились.
 Юлия категорически требовала прервать отдых и вернуться в Москву. Её ни разу в жизни никто пальцем не трогал.
 И вдруг из-за несмертельных дамских царапин получила оглушительный удар от какого-то случайного встречного. Такой силы, что не удержалась на ногах.
 Хотя по факту её действия являлись самой стандартной самообороной.
 Да ведь? Разве не так?

 Удивительно, что бедная голова осталась целой и не было синяка. Но если задеть или слегка нажать, боль всё ещё немного ощущалась. Особенно в районе уха, месте соприкосновения с тяжёлой рукой ненормального мужчины.
 Настроение было безнадёжно отравлено кошмарным событием.

 Не её это место, не её город. Больше в эти края она ни за что не приедет.
 Если только в далёкой старости, когда можно будет спокойно гулять, не привлекая голодного внимания темпераментных мужчин. Ходить, куда нравится в любое время, делать, что хочешь. Без страха, что кто-то начнёт зазывать, хватать за руки, оскорбляться отказом и выяснять отношения.

 Юлия хмурилась и сердито поглядывала на Машу.
 Та не хотела уезжать. У неё только-только завязались романтические отношения. Волнующие, влекущие.
 В конце концов, после долгих препирательств двоюродные сёстры договорились, что, несмотря ни на каких агрессивных аборигенов, доживут весь оплаченный срок. От которого недогулянной осталось около недели.
 Больше ни на какие сомнительные прогулки не ходят, новых развлечений не ищут. Достаточно вкусили приключений на пятую точку. Жестоким уроком усвоили в полном объёме. Правильные выводы сделали. Повторения не допустят. Будут загорать, купаться в море. И всё.
 А если Маше так нравился обаятельный и сдержанный Александр, то они могли встречаться вдвоём. Без неуместной Юлиной подстраховки. Третий лишний.

 Старшая сестра, впечатлённая и в буквальном смысле слова припечатанная грубостью недавнего знакомого, чувствовала себя спокойно и безопасно, только если находилась вечером на освещённой территории гостиницы. Среди знакомых людей с понятным и родным менталитетом.

 После трёхчасового одуряющего плавления на пляже, ближе к вечеру девушки совсем успокоились.
 Решили прогуляться в облюбованное прохладное кафе. Вкусно и сытно поужинать, посидеть среди праздной суеты бездельничающих людей.
 Окончательно выветрить в отвлекающей обстановке остатки тревожных переживаний. Хотелось маленькой вакханалии.
 Отдохнули часок в номере, остыли от солнца, взбодрились под душем. Принарядились чуть ярче обычного.
 Добавили чёткости и привлекательности загорелым лицам освежающим макияжем. Соответственно случаю.

Они брели обычной дорогой, по которой ходили несколько раз в день и которая стала привычной и полностью изученной за две недели отпуска.
 По оживлённой центральной улице райончика. Здесь бойко сгрудились все местные магазины, кафе, различные агентства, мелкие конторки.

 Кузины не спешили. Расслабленно и беззаботно болтали. Изобретали, как бы интересней распорядиться оставшимися днями каникул. Прикинули, чем займутся после возвращения домой. Договорились, куда стоило слетать в следующий раз.
 Неприятный инцидент задвинули в дальние закутки памяти, чтобы тяжёлая история не отравляла последнюю неделю пребывания на море.
 К ним вернулось приподнятое настроение. Обе бурно жестикулировали, смеялись. То и дело останавливались, разбирая особо интересные и животрепещущие моменты незаметно промчавшегося отдыха.
 По сторонам не смотрели. Ничего нового, необычного не происходило. Всё было знакомым и примелькавшимся.

 Впереди, на их пути, на изолированной от дороги площадке, рядом с припаркованными машинами, ску-

чилась небольшая группа местных. Что-то громко и азартно обсуждали, не обращая внимание на малочисленных прохожих.
 В основном это были возрастные, солидно выглядящие мужчины. Похоже, укромное местечко для неформальных встреч облюбовали здешние бизнесмены средней руки. Деловой прикид, хорошие костюмы, ухоженность отличали их от жителей соседних домов.

 Девушки регулярно замечали приметную компанию, но никогда не рассматривали никого из участников. Так же, как и горячо дискутирующие люди не интересовались проходящими мимо них отдыхающими.

 Сёстры рассеянно глянули на слишком расшумевшихся мужчин и продолжили неторопливое дефиле.
 Приостановились в нескольких метрах от дельцов.
 Вместе с другими зеваками стали наблюдать, смеяться и снимать на видео, как забавно скачет игривый котёнок. Он охотился за мыльными пузырями, которые, переливаясь всеми цветами радуги, вылетали из детской игрушки.

 Вдруг Маша осторожно толкнула Юлю рукой и, волнуясь, выпалила:
 – Ого! Юль... Смотри, смотри! Там же этот... вчерашний. Как его... э-э... Георг. Стоит Смотрит. Ой! Увидел нас. Вау! Ничего себе! Какой красавчик. Обалдеть!

Юля резко повернулась и внимательно обозрела мужчин. Один из них отвлёкся от общей беседы, пристально и озадаченно уставился на неё.
 Их удивлённые взгляды встретились. Или, скорее, столкнулись? Оба ошеломлённо застыли, рассматривая друг друга в дневном свете.

 Да, это был вчерашний обидчик. Только сегодня выглядел совсем по-другому. Элегантный, лощёный, в стильном костюме, идеально сидящем на красивой атлетической фигуре. Воротник рубашки был небрежно расстёгнут, галстук франтовато приспущен. Скулы гладко, до синевы выбриты.
 Он широко, белозубо улыбался своим товарищам. Как ослепительный плебей, сошедший со страниц глянцевого журнала. Мало напоминал того помятого, мрачного и щетинистого громилу, который без раздумий врезал беззащитной девушке по голове.

Юля испуганно сверкнула расширившимися глазами и вспыхнула.
 Её заметно подбросило от неожиданности. Весь организм встрепенулся и сжался. Рука невольно взлетела к волосам, инстинктивно защищая и прикрывая ушибленное ухо. Сразу заныли затылок и бок, засадили ободранные ладошки и колени.
 Она отчаянно, чуть не до слёз, расстроилась, что не сдержала бессознательную реакцию. И унизивший человек не мог не заметить, какой переполох вызывал одним видом.
 Наверное, злорадствует, созерцая её страх?

От досады скривилась.
 «Во что бы ни стало исправить ситуацию! Сохранить самообладание. Показать, что не боюсь, а презираю недруга».

 Нахмурилась, гордо выпрямилась.
 Неспешно поводила пальчиками по экрану мобильного, отключая видеокамеру.
 С показной аккуратностью: это же сейчас самое важное, а вовсе не колючий взор разнаряженного чудовища, опустила телефон в сумочку.
 Исподлобья сверху вниз смирала Георга уничтожающим прищуром.
 Насмешливо хмыкнув, брезгливо выпятила губу. Надменно подняла подбородок.
 Повернулась спиной и демонстративно перешла на другую сторону дороги.

Георгий тоже не сразу узнал свою переодетую, посвежевшую и намарафетившуюся жертву.
 Внимательно разглядывал. Наморщив высокий лоб, сузив глаза, вспоминая. Задумчиво потёр челюсть. Наконец ахнул вполголоса, поняв, кто перед ним. Брови удивлённо поползли вверх.
 Слегка покачал головой, как бы соглашаясь с собой: «А-а... Вот это кто. Та самая. Которая царапается».

 Машинально взглянул на пострадавшую кисть, кончиками пальцев осторожно коснулся её. Скривился в ухмылке.
 Слабо, уголками губ, подбадривающе улыбнулся поражённой Маше, поприветствовав её лёгким кивком. И продолжил неотрывно с непроницаемым лицом сканировать старшую путешественницу.

 – Идём! – строго и требовательно прошипела возмущённая Юля застывшей на одном месте сестре. – Держи хвост пистолетом. Пусть не думает, что кто-то боится.
 Пovýсив голос, чтобы до мужчины донеслись слова, с чувством добавила:
 – Ничтожество!

Отметила, как хлестнула мерзавца ядовитая реплика.
 Тот густо покраснел и часто заморгал. Стиснул зубы. По наглой физиономии прокатилась масса эмоций: растерянность, стыд, обида. И тут же всё решительно снесла и заглушила чистая, неприкрытая злость.
 Всем корпусом наклонился вперёд, будто намеревался шагнуть к ней. Но укротил порыв. Врос в землю.

Юля вызывающе расправила плечи, строптиво потрянула волосами. Плавно отвела заносчивый взгляд, ещё выше вздёрнула нос. Поплыла по тротуару подчёркнуто независимо. Чтобы тот психически нездоровый хмырь не заподозрил, что она испугалась.
 Всем видом сигнализируя, что он – никто. Ноль. Что ни капельки не струсил. И вообще, Георг не стоит малейшего внимания.

 При этом обескураженно осознала, что непреодолимый, сковывающий ужас, который испытала с первых минут знакомства с этим мрачным человеком, вернулся. И чтобы идти с достоинством под его немигающим взглядом, приходилось напрягаться по полной программе.
 Ноги одеревенели. Усилием воли Юля сдерживала противную вибрацию, которая от похолодевшего затылка по позвоночнику сползла в дрогнувшие колени.
 С трудом унимала нервный стук зубов.

 Наверное, это полупарализованное состояние испытывает обречённая на неминуемую гибель жертва, оказавшаяся в одной клетке с безжалостным хищником.
 В тот момент, когда он оценивающим взглядом исследует её перед нападением. Подбирает удобный участок тела, чтобы вцепиться мёртвой хваткой и разорвать, сожрать.
 Почему и сейчас, днём в людном месте в Юле проснулся странный, пронизывающий страх?
 Такой, что напрочь пропала улыбка и возникло интуитивное ощущение нависшей угрозы. Желание исчезнуть, оказаться в другом месте. Как можно дальше.
 «Опасность!» – беззвучно оглушающей сиреной вопило шестое чувство. Верное предчувствие грядущей беды.

 Внутренне застонала: «Ох... Умудрилась же испортить прекрасный отдых ссорой с двуликим чудищем! – тут же встрепенулась: – Стоп! Достаточно. Спокойствие. Немедленно взять себя в руки. Ничего страшного не может произойти. Мы находимся среди разумных людей, под защитой солнечного дня, живём в цивилизованном, стабильном мире. Он не царь и не бандит. Такой же гражданин и вынужден хотя бы на публике подчиняться общепринятым законам. Выдохнуть. Расслабиться».

 Но всей кожей отчаянно осязала, как леденящим сканером пронзал тяжёлый взгляд не на шутку разозлённого врага.
 Хотелось свести лопатки и черепахой втянуть голову в плечи. Едва сдерживалась от бессилия. От того, чтобы не броситься в паническое бегство.

 Ахнула про себя: «Боже... Что со мной творится? Почему такой безудержный животный страх? До слёз...»

 Когда отошли на приличное расстояние, прошептала подрагивающими губами сестре:
 – Посмотри, он всё ещё следит за нами?

 Маша оглянулась.
 Георг зловеще возвышался на прежнем месте, ещё больше отделившись от группы своих товарищей. Пристально и иронично смотрел вслед, надменно приподняв выбритый до лоска подбородок. Воинственно растопырил локти в стороны, заложив руки в карманы брюк. Широко расставив ноги.

 Обрато расстроеные девушки шли другой дорогой. Настроение было хуже некуда.

Глава 6. Откровения

На следующий вечер сдружившаяся отельная компания, как обычно, собралась в излюбленной беседке.

 Было тепло и безветренно. Накромсали гигантских бутербродов, посыпали сыром, чесноком. Расплавляли в микроволновке. Водрузили на стол громоздкий тазик с пахучей зеленью и перезревшими, покрытыми влажными трещинами от распираемых соков, фруктами.

 Центр сего великолепия Сергей с щедрого барского плеча украсил объёмной посудой с домашним вином.
 Все оживились, зашумели. Заискрилась шепутная болтовня. С шутками, прибаутками, рассказами о новостях уходящего дня.

Юля сидела в углу с отстранённо-кислым видом и вяло реагировала на обсуждение.
 Сергей несколько раз внимательно глянул на неё. На непривычно задумчивую Машу.

 Что-то понимающе прикинул и полюбопытствовал:
 – Девчонки, вы что такие тихие? Без настроения сегодня.

 – Да... Так, – грустно махнула рукой младшая гостья.

 – Всё забываю спросить: как съездили на море с моими пацанами? Довольные? Хороши орлы? Понравились? Нормально пообщались, все живы-здоровы-удовлетворены? – не успокоился ехидный парень.

 Сёстры переглянулись, хищно сверкнули глазами. Прямо-таки одновременно вздыбились: Сергей попал в яблочко.
 Как-как сказал? Орлы? Кто-кто орёл? Георгий? И их прорвало.
 Бурный поток злых слов и эмоций полился из негодующих девушек.

 Яростно, с обидой принялись ругать гориллоподобного, по их словам, приятеля. Возмущались диким поведением. Его неряшливым видом при знакомстве.
 То и дело перебывали друг друга. Поддакивали, спорили, кипели. Вспоминали новые подробности оскорбления.
 Силу удара, траекторию полёта. Показывали пострадавшее ухо. Изображали этапы злополучной поездки.
 По десять раз повторяли одно и то же, дополняли красочными подробностями.
 Свалили в эту же взрывную кучу претензии и нескромные запросы всех местных мужчин.

 Сергей охал, ахал, цокал языком. Переспрашивал, уточнял. Заглядывал в демонстрируемое ухо, как-то слишком сосредоточенно сопел в него и, сдвинув брови, сочувственно качал головой.
 Его глаза загадочно поблёскивали.

 Пока увлечённые живописным повествованием сёстры не заметили, что он откровенно смеётся и подтрунивает над ними.
 Это вдруг успокоило. Для порядка отругали слушателя за ехидное выражение лица, за нечуткость и толстокожесть, проявленные при описании перенесённых страданий.
 Ещё немного понегодовали. Но осознание, что со стороны всё не настолько трагично, как виделось им, принесло облегчение.

 Парень, получив на орехи за компанию с отсутствующим обидчиком, расхохотался:
 – Успокойтесь. Не думайте о случившемся. Хватит расстраиваться и заморачиваться: все живы, здоровы. Вы в безопасности. Наслаждайтесь отдыхом.

Вложил обеим в руки фужеры, наполненные вином. Подмигнул:
 – Во! Лекарство. Расслабьтесь, девчонки. По поводу конфликта – я удивлён, если честно. Георг на самом деле неплохой парень. Впервые слышу, чтобы на кого-то бросился с кулаками. Тем более на женщину. Наоборот, всегда против насилия. Любитель порядка, справедливости.

Перебаривая информацию, Сергей склонил голову и замер, размышляя. Через минуту встрепенулся, шутливо прикрикнул:
 – Так, дамы, не понял – что застыли? Давайте – за мир и дружбу! – приподнял бокал, чокнулся с сёстрами.

 Поднёс сосуд к губам и принялся неспешно цедить жидкость, наслаждаясь терпким вкусом молодого вина. Задумался вслух:
 – Не понимаю, какая муха его укусила. Странно. Ты уверена, что специально ударил? А Юль?

Та сердито фыркнула и не ответила.

– Может, нечаянно вышло? Расспрошу у него позже. Что-то тут не так... Говоришь, тоже его поранила? Подрались, значит? Битва на берегу, – дурачился мужчина, – И не старик он. С чего взяли, что старый? Темно было, не рассмотрели? Лет тридцать пять ему. Ни злодей, ни бандит. Нормальный человек. У него тоже есть собственная гостиница, только в центре города. Побольше нашей. С хорошим доходом. Где-то там же квартира, в которой живёт. И неподалеку от нас родительский дом. Иногда сдаёт его на лето, – оправдывал провинившегося приятеля.

Маша рассеяно водила пальчиком по краю фужера и, широко распахнув глаза, с любопытством слушала Сергея.
 А Юля отодвинулась подальше, скорчила брезгливую гримасу и старательно перебирала фрукты, делая вид, что рассказ о неприятеле её ничуть не интересовал. Даже раздражал.

– Лет десять-пятнадцать назад у него почти вся семья погибла под обвалом в горах. Отец, брат, ещё какие-то родственники. В машине ехали. Страшная история. Мать после этого умом помешалась. Несколько лет он за ней ухаживал. В горах у них был заброшенный дом. Оборудовал комнату в подвале, приспособил, чтобы закрывать её там. Поил, кормил, мыл. Она вырывалась, буйствовала. Пару раз сбегала. Потом умерла.

Сергей остановился и как-то нехорошо усмехнулся.
 Налил новую порцию напитка, хлебнул. Покосился на враждебную спину демонстративно отвернувшейся старшей сестры.

Вздыхнув, продолжил:
 – Когда родственники погибли, Георг содержал вдову брата с двумя маленькими племянниками. Эх... Она молодая, чертовски красивая баба была! Но о-о-очень избалованная и гулящая. Сошлись они, начали жить вместе. Как муж и жена, но официально не регистрировались. Георг собственной семьёй, детьми так и не обзавёлся. Всё для них делал. Вкалывал, как папа Карло, чтобы его королевна ни в чём не нуждалась. Та несколько раз за год в тёплые страны летала без него. Он отпускал, не сомневался. А она ещё та штучка была. Ни в чём себе не отказывала: украшения, наряды крутые, рестораны. На сборища какие-то подозрительные шастала, разное о тех вечеринках болтали. Пару раз влипала в скандальные истории. Изменяла ему, все знали. Георгу говорили, он не слушал никого. Хитрая была зараза, изворачивалась. Любил, видимо и верил ей.
 А эта ушлая мадам, как только пацаны подросли, собрала шмотки и сбежала с каким-то богатым мужиком за границу. Вместе с детьми. От Георгия на их вывоз даже разрешение не надо было, потому что не отец. Говорят, тяжело переживал. Долго отходил. А зря. Баба большая стерва была. Даже хорошо, что сама слиняла. Зол он на вашего «брата» – женщин. Не обижает, но и не церемонится. Чисто потребительское отношение, по необходимости. Без обязательств. Настроение появится: знакомится, пользуется, а потом до свидания. Заморочки с ухаживаниями, любовь «на века» не для него. Георг это не скрывает. Никому ничего не обещает. Не хочешь, не устраивает такая связь – спасибо за компанию, гуляй дальше. Хватает других: доступных, скучающих.

 Юля скептически хмыкнула. Потянулась к тазику, выбрала самый красивый персик, надкусила. В сторону язвительно пробормотала:
 – Ой... Сейчас обрыдаюсь над судьбой одинокого волосатого орангутана.

Сергей услышал. Нахмурился, укоризненно покачал головой. Разочарованно повернулся к ехидничающей блондинке.
 Повысив голос, осуждающе отозвался:
 – Поэтому я удивился, что вы с ними поехали. Сразу понял, что ничем хорошим это не закончится, но девушки вы взрослые. Не дурочки малолетние. Заскучали, потянуло на приключения. Зачем отговаривать? Может, вы любите таким образом развлекаться. А если не хотели, то извините, должны бы соображать, чем дело может обернуться, когда к малознакомым мужикам в машину сади-

тес. Вечером. Пара на пару. На что рассчитывают они и что о вас подумали. Да, Георгий – горячий, взрывной – это факт. Остановить его трудно. С детства такой. Нельзя ему хамить.

Сергей приостановил рассказ, полюбовался на отзывчивое личико симпатичной младшей сестры, подмигнул.
 Взглянул на угрюмую физиономию старшей. Какой контраст! Поневоле усмехнулся.

– Юль, не переживай. Преследовать и угрожать он не станет. Это точно. Наверное, забыл уже про тебя. А если вспоминает, то от стыда, что так получилось. Вообще, поговорю-ка я с Георгом. Надо вас помирить. Пусть извинится. Бить девушку ни при каких обстоятельствах нельзя, – оптимистично завершил мужчина.

 Недоеденный персик выпал из руки и покатился по земле. Глаза Юли округлились:
 – Что?! Это серьёзно? Ещё раз встретиться с тем дикарём? Нет-нет-нет! Пожалуйста, только не это. Ни за что! Маш, ты слышишь? Что молчишь?

 Девушки всполошились и с повторным энтузиазмом накинулись на курортного приятеля. Теперь с жаром доказывая, что не стоит делать и навязывать то, о чём не просили. Не нужны извинения, объяснения. Ничего не надо.
 Они уже ходят другой дорогой. В обход мест, где можно было попасть на глаза тому ненормальному. И нравящееся кафе поменяли, чтобы избежать случайной встречи. Не было ни малейшего желания снова столкнуться с ним. Даже нечаянным взглядом.
 Просто страшно... Очень страшно!
 Одно упоминание его имени выводит из равновесия, и мороз по коже продирает. А уж разговаривать с ним... Боже упаси!
 Во всему огромный открытый вопрос – считает ли он нужным извиниться?
 По его мнению, это Юля плохо себя вела. Это он изъявил желание научить правильному: вежливому и почтительному обращению с мужчинами.

 – Не смей нарушать мой комфорт! Позволь спокойно завершить отпуск и навсегда вычеркнуть позорный эпизод из памяти. Хочу забыть унижение и благополучно добраться домой, – взмолилась Юля, – Не желаю ни видеть, ни слышать, ничего знать о первобытном дикаре. Мы живём в разных мирах и никогда больше не пересечёмся. Мне не интересны и не нужны его извинения. Не пытайся организовать встречу! Иначе в этот же день улечу домой. Не дожидаясь окончания отпуска.

 – Хорошо, хорошо. Понял. Я всё понял. Никаких встреч и никакого прощенья, – хохотнув, лукаво согласился Сергей.

 Категоричность и откровенный страх бойкой, ершистой с виду девушки смешили молодого мужчину.
 Сёстры успокоились. Но зря.

Глава 7. Ночные гости

 Глубокой ночью, когда все давным-давно безмятежно спали и блаженствовали в десятых видениях, в номере внезапно зажёгся свет и разбудил девушек. Спросонья они ничего не поняли.
 Отворачивались от ярких лучей, недовольно крутились.
 Хныкали в полудрёме, невнятно ворчали, раздражённо прикрывая веки ладонями.
 И не сразу осознали, что лампу включила вовсе не беспардонная соседка для внеурочного похода в туалет.

В комнате возвышались двое мужчин.
 В одном, после того, как глаза привыкли к освещению, с небольшим облегчением узнали Сергея. Он был изрядно навеселе.
 А второй... Второй визитёр заставил похолодеть. И сон улетучился моментально.
 Вторым был он. Тот самый Георгий!

Сергей с победным торжеством, будто его тут долго-долго ждали, дождались и несказанно обрадовались появлению, объявил, сияя пьяной улыбкой:
 – Вот! Мы пришли! Надо поговорить. Георг хочет извиниться.

 Его рослый товарищ насмешливым прищуром вонзился в сжавшуюся на кровати Юлю.

 В комнате было жарко и душно. Кондиционер, ревуший, как самолёт на взлёте и рьяно дующий на постель, сёстры всегда отключали на ночь. Спали в тоненьких ночных рубашках, не накрываясь ничем.
 Не стеснялись. А чего стесняться? Привычные: с детства щеголяли друг перед другом голышом.
 Раскинулись во всю ширь. Непринуждённо и умиротворённо растеклись во сне по всей кровати.
 И вид у них был... Хм... Не для ошупывающих мужских глаз. Или как раз для них? Искушение для очей зрелого самца?
 Что-то зазывно полуприкрыто. Что-то соблазнительно и пикантно обнажено.

 Перепуганные девушки, закрываясь руками от бесстыжих взглядов непрошенных гостей, лихорадочно и стыдливо одёргивали задранные рубашки и шарили вокруг себя в поисках сброшенных покрывал.

Юля с трудом дотянулась до свалившегося на пол пледа.
 С гулко колотящимся где-то в районе ушей сердцем, пыталась быстро расправить ткань. Придавила собранную в запутанный комок тряпку к подбородку, прикрывая верхнюю часть туловища.
 Крепко прижала колени к груди и нервно дёргала замысловато переплетённую кучу, надеясь обнаружить края или угол, чтобы спрятать голые участки тела.
 Ха. Будто эта ветошь могла спасти её от опасности.
 Рыпнулась спрыгнуть с кровати.

 Но Георгий стремительно шагнул и бесцеремонно присел на край узкой постели.
 С особой мрачностью пристально глянул в зрачки. Тяжело надавил и вернул испуганную девушку обратно на подушку. В лежачее положение. Не позволяя сесть или встать.
 Недовольно зыркнул на вылупившегося Сергея.

 С непроницаемым видом резким движением вытянул из рук Юли покрывало. Встряхнул и аккуратнo накрыл её.
 Стиснув зубы, поправил сползшие лямки ночнушки. Бросил сердитый взгляд на грудь.
 Будто та специально обнажилась, соблазняя визитёров!

 Несколько нервозно подоткнул постельное бельё и сел на край. Так что Юля оказалась внутри плотного кокона, прижатого его тушей.
 Удовлетворённо вздохнул.

 Оценивающе, с хитрым прищуром скользнул глазами по фигуре, которую чётко обрисовало тонкое одеяльце.
 Склонился почти вплотную, в упор рассматривая напряжённое лицо, и с усмешкой вопросительно кивнул, безмолвно спрашивая: «Ну что? Попалась?»

 Сергей приблизился. Но Георгий выпрямился, грозно покосился и, не поворачиваясь, приподнял руку, решительным жестом останавливая его: всё в порядке, не о чем беспокоиться.
 Приказным тоном обронил:
 – Мы сами разберёмся, не вмешивайся.

Ревниво загородил кутающуюся и нервно вздрагивающую девушку широкой спиной от любопытного друга.
 Тот кивнул. Послушно отошёл к спальному месту младшей сестры, расположенному перпендикулярно к Юлиному.

 Маша накинула халатик, висящий в изголовье, села, нашарила тапки. С тревогой устала на тёмный затылок великана. Саму кухню не было видно, её заслоняла огромная фигура мужчины.
 Безобидно дурашливый Сергей беспокойства не вызывал. В отличие от его устрашающего спутника.

 Сестёр ужаснуло, что в комнату, которую считали надёжным укрытием, без усилий среди глухой ночи проникли посторонние люди.
 Скорей всего, Сергей, как сын хозяйки гостиницы, взял запасные ключи от номера.
 Тем не менее это не давало права врывать без разрешения.

 «Как теперь избавиться от визитёров? Ключуно же в отупевшую башку пьяных мужиков желание пообщаться. Не раздумывая, припёрлись на чужую территорию. Нагло, без лишних слов разбудили, – паниковала Юля, – Почти что уселись на нас. На полураздетых. Разглядывают, требуют поговорить. Что ещё взбредёт в хмельной мозг? Дают ли отчёт своим действиям?»

 Один был откровенно пьяный. Второй – непонятно, пил или нет, но, судя по нахрапистому поведению, тоже после солидной порции одурманивающего напитка. Трезвому уму подобная выходка вряд ли показалась удачной.

 В характере Сергея за дни знакомства уже разобрались, его можно было не бояться.
 Но Георг... Это их персональный ужас. Опасный, обозлённый. Нешуточно конфликтовал с Юлей накануне. Мстительный, раз пришёл выяснять отношения.

 Номер стоял изолированно от остальных. Даже если звать на помощь, никто не услышал бы, не спас.
 От страха пересохшее горло перехватил спазм, по затылку поползли холодные мурашки.

 Но всё-таки Сергей отчасти являлся владельцем отеля. Чувствовал ответственность за то, чтобы с постояльцами на его территории ничего плохого не происходило. К тому же успел неплохо сдружиться с сёстрами.
 Пьяно понаблюдав за происходящим на соседней кровати, решил, что давний проверенный товарищ не обидит молодую гостью. И начал громко и радостно болтать с Машей.

 Ему хотелось балагурить. Весело, остроумно. Так ему казалось. Занудный хмельной трёп обо всём и ни о чём. Как игриво пустословили каждый вечер. Уместен ли он был в ночной час?
 Сергей периодически замирал, старательно сосредотачивался. Поворачивался к соседям, стараясь контролировать ситуацию на другой стороне комнаты.
 На нетрезвый ум всё воспринималось очень дружелюбным.

Двое пристально, не отводя глаз, смотрели друг на друга.
 Георгий – наглым, изучающим прищуром. Как перед нападением.
 Юля – мертвенно-бледная. С застывшим взглядом загнанного зверька.
 Похолодевшими пальцами судорожно вцепилась в одеяло, как щитом, закрываясь до самого подбородка.

– Боишься... Опять боишься, – вполголоса, убеждённо обронил мужчина.
 Очень тихо, почти выдохнул. Так, чтобы не услышала пара за его спиной.

 – Боюсь... – эхом так же тихо согласилась девушка.

Несколько секунд он молча наблюдал за ужасом, плещущимся в её глазах и белыми, плотно сжатыми губами.
 Не разрывая зрительного контакта внезапно низко склонился над каменным лицом Юлии и хрипло приказал:
 – Успокойся!

 Она зацепилась за взгляд, судорожно втянула воздух и неожиданно, до появления необычного будоражащего озноба в затылке, провалилась, как в преисподнюю, в бездонные зрачки Георга.

 Они были бархатисто-чёрными, затягивающими, поглощающими свет. Без отражения, без блеска. Вокруг гипнотически растворились пространство и время. Охвативший ужас тоже неуловимо исчез.
 В голове Юли стало пусто, звонко и бесстрастно. Оторваться от

демонического взора не хватало сил.
 В жарком помещении внезапно замёрзли руки и ступни, сбилось дыхание, нарушалась логичность мыслей.
 Остатками тормозящего рассудка осознала странность происходящего. Сконцентрировалась. Страхнула наваждение, кое-как отвела взгляд и сфокусировалась на шее и груди неприятеля. Избегая встречи с его непостижимыми глазами.

 Парадоксально, но она и правда успокоилась. Перестало трести.
 Сердце выровнялось, кровь тепло вернулась в лицо. Обрывки всполошённых мыслей перестали хаотично роиться и соединились в последовательную цепочку.
 Невероятным образом помогло и успокоило магическое погружение во вселенную мозга нестандартного противника.

 Юля вспомнила, что она не одна, не в той пугающей беззащитности, как в прошлый раз.
 Находится в помещении на своей территории. Включен свет, она видит каждое движение, выражение лица недруга.
 Рядом присутствуют люди, которые в любом случае придут на помощь.
 При которых этот легковоспламеняющийся коршун не станет... или станет?

 «Нет-нет, он не должен бы напасть на меня. Не настолько же безумен, чтобы при посторонних решится на агрессивную выходку. Но, наверное, если грубить, сталкивать с постели, то снова врежет? И от прицельного удара увернуться будет невозможно».

 Юля невольно покосилась на внушительные кулаки громилы. Их оглушительная мощь запечатлелась намертво где-то на клеточном уровне.
 Абсолютный ужас и полная беспомощность в мгновения страшного падения, из тех состояний, которые не забываются до конца дней. Повезло, что убойный тумак скользнул вбок, смягчённо пришёлся по уху.

 Но если сегодня, подогретый алкоголем и брошенным ею оскорблением, додумался выяснить отношения с худенькой девушкой, кто помешает такому буйволу в минуту гнева напрямую шарахнуть по лицу? По глазам?
 Изувечит, сломает нос. На взмах надо не больше секунды.
 И, казалось, был готов ударить.

 Так она видела и ошибочно трактовала его действия и позу.
 Пристальный немигающий прищур. Глубокую складку между бровей. Нервно перекатывающиеся желваки. Сжатые кулаки.

 Георг жёстко, без тени улыбки, сверлил старшую сестру тёмным взглядом. Прожигал насквозь. Рассматривал так, будто хотел изучить и запомнить каждую чёрточку в лице.
 Его подозрительное поведение казалось доказательством агрессии. Так смотрят только враги и хищники перед нападением.
 Иных вариантов она не допускала. Для чего же ещё так пытливо разглядывать?
 Уж точно не для того, чтобы приноровиться к её характеру. Или полюбоваться, как на красавицу Марию.

 И в Юле, как защита, увеличивались неприязнь и страх.

Глава 8. Диалог

Георг убедился: паника отступила. Лицо девушки обрело естественный цвет, и способность реагировать. Она отдышалась, не дрожит и сердито смотрела на незваных гостей.

 Он с облегчением приступил к основной цели визита:
 – Хочешь, чтобы я извинился? – слова ронял неторопливо, весомо. Вполголоса. Разделяя значительными паузами. Так что приходилось ждать и прислушиваться, когда вымолвит следующую фразу.

 Пф-ф... Юля поморщилась. Разочарование с первых же слов.

 – Нет! Не хочу... Слова ничего не значат, – быстро, эмоционально произнесла она и отрицательно помотала головой.

 Зачем формальные извинения, если произнесены просто так? Лишь бы прозвучали вслух.

 «И что за выражение: хочешь? Хочу ли я? А если скажу «не хочу», можно не извиняться и считать, что совесть чиста? А сам не чувствует, не понимает – необходимо попросить прощение?
 Ничуть не верится в раскаяние, оно не из души. Корявое изречение и беспардонные действия подтверждают фальшивость повода для визита. И вообще сомневаюсь, что больше не ударит, если снова разозлится. Ничего не надо. Только одно – пусть уйдёт поскорей и забудет о моём существовании», – кипело в голове, но вслух сказать побоялась.

Георг ехидно ухмыльнулся, неторопливо разжал кулак. Дал возможность рассмотреть и осмыслить каждое движение.
 Пошевелил пальцами, медленно покрутил ладонью, обозревая подсохшие царапины. Показал Юле.
 – Твои, – пояснил и снова усмехнулся.

Но уже настоящей улыбкой. Секундной, но настоящей. Которая оставила лёгкие морщинки в уголках глаз и смягчила испепеляющий взор.
 Казалось, эти ранки его удивляли. Или смешили? Но точно не вызвали ярость и жажду отомстить.
 Георгий как-то по-особенному: тепло и выжидательно созерцал рваные ссадины и Юлю, подарившую это «украшение».

 Она впервые так близко увидела «творенье рук своих». Вернее – коготков. Машинально потянулась, чтобы лучше разглядеть.
 Ой-ёй... Передёрнулась. Ахнула, смутилась: зрелище не для слабонервных.

 Виновато, с сожалением поморщилась и, не задумываясь, грустно пролепетала:
 – Я не хотела, чтобы так получилось. Так глубоко, до крови. Извините, пожалуйста. Наверное, очень больно? Но вы схватили меня за подбородок. Держали. Так нельзя делать. Я хотела освободиться. Потеряла контроль. И вот...

 Лицо Георгия дрогнуло, брови шевельнулись. На сердце потеплело от непритворного сочувствия, прозвучавшего в голосе девушки.
 Удивился: «Эмоциональная и порывистая пигалица. Смешно же – не хотела, чтобы великан пострадал от её нападения. Признаёт вину, оправдывается. Забавно. И неожиданно. Отлично, принимается. Шаг к примирению сделан. Обнадёживающее начало. Теперь слово за мной».

 Низким голосом, полушёпотом, с душой произнёс:
 – И я не хотел обидеть. Извини, пожалуйста. Сам не могу поверить, что ударил тебя. Постоянно прокручиваю тот момент в голове. И не понимаю, как вышло. От неожиданности взмахнул рукой, не рассчитал силу. Страшно становится, ведь мог по-настоящему навредить. Расстроился, все время грызу себя.

Юля тихо озарилась. Встретилась с недругом открытыми изучающими глазами, в которых едва уловимо мелькнула доброжелательность. Будто на секунду приспустила защитную броню, высунулась в щёлку и приятно удивилась, обнаружив совсем не то, что ожидала.

Лёгкий всплеск в груди, порождённый её бесхитростной реакцией, немного озадачил Георга. Пробежал тёплым взглядом по смягчившемуся лицу собеседницы, чуть выющим светлым волосам, дразняще раскинутым по подушке.

Шевельнулось искушение: «Эх... До чего же симпатичная и притягательная колючка. Юная, чистая. Милое точёное личико. Кожа нежная, упругая, светящаяся. Хм... Интересно, какова на вкус?»

 На мгновение прикрыл веки, чтобы остановиться. Не околдовать себя окончательно.
 Воскресла надежда: «Может, перестанет смотреть враждебным зверьком? Кажется, диалог налаживается. Получится подружиться? На недельку. Не больше... Такая смешная, бесхитростная. Чудаковатая. Наверное, с ней будет легко и интересно».

 Пророкотал:
 – Хочу заслужить прощение. Подскажи, как могу загладить свой поступок? Давай сходим куда-нибудь. Посидим в ресторане. Выбери любой подарок.

 Юля снова напряглась и спряталась в панцирь.
 Насупилась: «Начинается. Так и знала, что последует подобное предложение. Мечтатель...»
 Отрезала:
 – Мне ничего не надо.

 «Стесняется малышка», – догадался расчувствовавшийся Георгий. Улыбнулся открыто, по-доброму. Захотелось успокоить трусиху.

 Склонился, потянулся к её голове:
 – Покажи, куда я тебя ударил? – слова зазвучали мягко, сочувственно.

 Она в страхе резко перехватила мощную руку, с силой и отвращением оттолкнула, не дав прикоснуться к себе.

 «Он что, хотел погладить?! Похоже, что так... Бр-ррр... Ещё чего не хватало! Никому не позволено меня трогать».
 Засверкала неприкрытой враждебностью, гневно скривилась.

 Георга заметно ошарашила и уязвила её реакция на попытку прикоснуться к ушам.
 Искорки в его глазах погасли, взгляд потемнел. Отголосок улыбки испарился.
 Тяжело отодвинулся с надменным и насмешливым видом. Задумался: «Ясно – мадам высокого мнения о себе. Думает, низкосортен? Цену набивает?»

 Сжав губы, несколько минут внимательно разглядывал гордычку. И с другой, более грубой интонацией процедил:
 – Хочешь, чтобы я ушёл?

 – Хочу! – искренне, с готовностью тут же отозвалась Юля.

 Сорвавшийся раздражённый вздох отразил разочарование Георга. Резко и грозно наклонился над лежащей девушкой.

 Жарко, намеренно касаясь манящей кожи, прошептал в ухо:
 – Дашь поцеловать себя? Тогда уйду.

 – Что?! – глаза недотроги возмущённо округлились. Она густо, до выступивших капелек пота над верхней губой, покраснела.

 Он выпрямился. Не скрывая злорадной улыбки, громко, чтобы услышали все, чётко выделяя каждое слово, повторил:
 – Дашь поцеловать себя – я уйду.

Поёрзал, устраиваясь удобней. И уселся, склоняя голову то на одно, то на второе плечо, чтобы лучше разглядеть и насладиться произведённым эффектом.
 Яркий румянец девушки приятно удивил, обрадовал его. И неожиданно-негаданно возбудил.

 Маша ошеломлённо привстала. Поймала взгляд Юли и из-за спины незваного гостя отрицательно мотала головой. Скалилась, изображая какие-то страшные кусающие жесты, тайно тыкая пальцем на Георга. Отчаянно сигналила, чтобы кузина не позволила прикоснуться к себе.

 Как оказалось позже, Маша была убеждена, что мстительный мужчина на самом деле хочет вцепиться зубами в лицо сестры и людоедски откусить кусок плоти! В памяти маячил жуткий образ Ганнибала Лектера.
 Такой безграничный, неподвластный логике ужас Георг вызывал в обеих девушках.

Юля ничего не поняла из бурной пантомимы Маши.
 Резко и сильно натянула одеяло до самых ресниц, отчаянно пряча намертво сжатые губы.
 Очевидно, что человека с настолько взрывным темпераментом после поцелуя будет трудно остановить. И события покажутся в катастрофическом направлении.
 Это требование – предлог и начало для следующих притязаний.

Если бы его ухода можно было добиться, исполнив наглую просьбу, ни секунды бы не раздумывала. Преодолела отвращение, страх, минутный стыд, но вытерпела ради свободы.
 Ради того, чтобы гости поскорей ушли.
 Но это был не тот случай. Легко одержанная победа только раздражила бы, подтолкнула Георга на следующие подвиги. Тогда махину не остановить.
 Подвыпивший Сергей не годился на роль защитника.

 Категорично покачала головой. Отрубила:
 – Нет.
 – Нет? – ехидно и вкрадчиво переспросил борзый визитёр.
 – Нет! – подтвердила громко и возмущённо.
 – Тогда никуда не уйду. Буду сидеть здесь, пока не согласишься, – насмешливо сообщил Георгий.

Подвигал шеей, размял спину.
 Сладко потянулся, пошире устраиваясь на узкой кровати. Тесно прижимаясь, нахально сдвинул девушку к другому краю. Занял большую часть постели.

 Юля грустно и устало вздохнула, пожала плечами.
 Всё так же наполовину пряча лицо под одеялом, зорко следила за каждым движением недруга, пытаясь предугадать дальнейшие действия.

 Он с игривым вызовом смотрел на неё и улыбался! Широко, искренне, белозубо. Торжествующей улыбкой победителя, улыбкой мстителя.
 Похоже, чуть похрюкивал и едва сдерживался, чтобы не расхохотаться в полный голос.
 Даже прижимал к своему рту кулак, толчками дул в него воздух, удерживая предательский смех.

Юля тихо скрипнула зубами, понуро представив, насколько жалко и смешно выглядит со стороны. Укутанная по самые брови, вцепившаяся в покрывало до побеления пальцев.
 С перепуганными глазами, которые быстро двигались, не пропуская ни одно перемещение неприятеля.

 «Гад!» – негодование и стыд подбрасывали, не давали лежать неподвижно.
 Ступня машинально шевельнулась. Так хотелось пнуть! Опять почувствовала себя нелепой и униженной.
 «Зверь... Играет с добычей, как кошка с мышкой».

 Георгу было в кайф наблюдать, как забавно испуганная девушка отодвигается, избегая соприкосновений с его могучим телом. Жар которого проникал и раздражал её даже сквозь тонкое одеяльце.
 Он наслаждался страхом, красовался властью, демонстрировал силу. Зубоскалил.
 Делал всё, чтобы до мозга костей она прочувствовала беззащитность и зависимость от его настроения.

 От обиды и злости у Юли навернулись слёзы, влажно заблестели на опущенных ресницах. Она моргнула, стряхивая непрошенную влагу.

Георгий перестал улыбаться. Посерьёзней, нахмурился. Недовольно хмыкнул и немного отодвинулся.
 Не нравится, когда плачут?

 – Ты замужем?

 Юля отрицательно качнула головой.

 – Дома ждёт парень?

 Неопределённо дёрнула плечами: ни да, ни нет. Сердито зыркнула: какое дело до её личной жизни?

– Если бы был настоящий парень, то не отпустил бы одну, – правильно заключил Георгий, не заикливаясь на кислых гримасах собеседницы. Задумчиво добавил, вспомнив что-то личное:
 – Нельзя искать развлечения поодиночке, если находишься в паре. Я свою девушку никуда не отпущу.

Юля невольно усмехнулась и ехидно посмотрела на умника. Фраза зацепила: «Хм... Девушку. Какая в его возрасте девушка?»

 Неодобрительно скользнула взглядом по коротко подстриженным вискам, в которых редкими серебряными нитями пробивались седеющие волоски.
 Ему уже около сорока, это точно. Не старик ещё, но уже далеко не юноша. Довольно зрелый мужчина. Считает себя молодым?
 Она потупилась, пряча иронию и благоразумно промолчала. Не стала ни подтверждать, ни опровергать его рассуждения.
 Зачем? Пусть думает, как хочет. Какая разница, какие выводы этот наглец сделает об ней?
 Только бы ушёл поскорей.

 Ноги под покрывалом, зажатые грузной тушей, начали затекать. Хотелось размять их, изменить положение, но лучше было не шевелиться.
 Когда немного двигалась, Георгий властно и бесцеремонно теснил, отвоёвывая всё больше места на односпальной кровати.

 Юля психовала: «Скоро окажусь приплюснутой к стенке. Зачем так делает? Понятно, что с его габаритами надо больше места. Но здесь моя территория. Я тоже должна где-то находиться. Пусть тогда позволит подняться, сесть. Впечатление, будто собирался прилечь рядом. Развалился, опёрся на спинку койки. Осталось только ноги закинуть. Накачанный буйвол. Тесно ему. Занял основную часть площади. До утра собрался сидеть? Как упротить, чтобы ушёл, наконец?»

Глава 9. Конфликт

– Знаешь, – вдруг заявил Георг, приподнимая бровь и нарочно более пристально разглядывая Юлю, – Ты не в моём вкусе. Совсем. Мне другие женщины нравятся. Рослые, крупные, бойкие. А ты не такая. Худая. Запуганная какая-то. Всего боишься. И некрасивая, на мой взгляд.

Сочувственно покрутил бессовестной головой, звонко поцокал языком – жалко-то как. Вокруг глаз собрались хитрые морщинки.

Юля просияла. Она явно обрадовалась! Даже безотчётно опустила покрывало, обнажая охраняемый от насильственного поцелуя рот, и с надеждой воззрилась на Георгия. Чего-то ждала? Плотно сжатые губы приоткрылись и безмолвно шевельнулись. Будто договаривала незаконченную фразу.

Мужчина озадаченно посмотрел на взбодрившуюся собеседницу: «Что понравилось в сказанном? Почти что дурнушкой назвал. Должна бы по-другому отреагировать. Хотя бы обидеться, расстроиться. Нет. Лежит себе, ликует... О-ох... Ненормальная...»

Он соврал. Девушка была привлекательной. Георгий с трудом отводил взгляд от её живого симпатичного личика. Одни глазички чего стоили! Огромные, выразительные. Опушённые длинными трепетными ресницами под взлетевшими, как крылья, тёмными бровями. На неё хотелось смотреть. Слушать и тонуть в отражающем все оттенки настроения голосе. Не пропустить момент, когда чувственные губки касаются тень улыбки, преобразит и украсит эмоциональную физиономию. Редкостная строптивость вкупе с отчаянно скрываемой робостью волновала, будоражила, беспощадно перемешивая все чувства. Поднимая то восхищение и сентиментальность, то злость и желание согнуть.

Георг едва сдерживался, чтобы напрямую не прикоснуться к её упругой коже и ощутить тепло до боли влекущего тела. С разочарованием понял завершение бессловесной фразы: Юля расценила критику как то, что он пошёл на попятную и собрался уходить. Даже нетерпеливо откинула непокорную прядку, освобождая ухо от помех, мешающих вслушиваться. И беззвучно проговорила за Георгия слова, которые он должен бы сказать на прощание и отступить от неё.

Он недовольно хмыкнул. Едва уловимо кольнула обида: «Ну уж нет... Рано радуешься, недотрога. Игра ещё не окончена. Игра в самом разгаре». Игра, которая нравилась ему всё больше и больше.

Он специально напоил и уговорил захмелевшего Сергея пойти в номер к сёстрам, убедив, что хочет попросить прощения. На самом деле не только для извинений. Больше всего хотелось увидеть обиженную девушку в спокойной обстановке. Объясниться. Доказать, что он не первобытный дикарь, бьющий женщин. Избавиться от чувства вины и разойтись с миром.

А ещё, в противовес благородным позывам, не давал покоя презрительный, уничтожающий взгляд и слова, которыми Юля одарила при случайной встрече. Нельзя так смотреть и разговаривать! Он никому не позволяет так относиться к себе. Ни мужчине, ни женщине. И она посмотрит по-другому.

Направляясь в номер, изначально не решил, как вести себя. Это определится по ходу развития событий. Зависело от того, как станет держаться девушка. Но мелкая упрямщица не шла контакт и расстраивала всё больше. Диалог не развивался и не поворачивал в нужное русло. Поперечным поведением подписывала свой приговор, и наказание продолжалось. Наказание страхом. Георгий готовился к дружескому разговору и небольшому сближению. Тайно надеялся на скоротечную интрижку. Ну и что такого, что начало знакомства

было более чем неудачным? Случается. Он ведь уже просил прощение. Объяснил, раскаялся. Показал открытость для диалога, стремление искупить вину любым способом.
Вроде всё правильно сделал. Так?
Но дерзкая девушка снова отталкивала и воротила нос!

После неудачной попытки помириться его накрыло раздражение, родилось желание нервировать недотрогу. Пресмыкаться и заискивать перед женщиной – ниже мужского достоинства.

Нарочито плотоядным голосом прошептал, низко склоняясь над лежащей:
– Я пошутил. Ты мне нравишься. Ты очень красивая. Люблю стройных девушек. И таких с характером, непокорных. Гордых. Раздраживаешь, возбуждаешь аппетит.

Томно скользнул похотливым взглядом вниз. Через ткань покрывала указательным пальцем волнообразно провёл по её ноге, медленно поднимаясь от колена.
Усиливая развратный нажим, остановился в верхней части бедра:
– Так и тянет попробовать... Твой самый недоступный и лакомый кусочек...

Георгий с удовольствием и любопытством фиксировал, как по телу жертвы будто прошел электрический разряд. Всю передёрнуло.
Усмехнулся, убрал руку. Надо же, насколько ясно читались эмоции.
Наверное, ей бывает сложно притворяться. Переживания быстро и честно отражаются в мимике. Как на неискушённой физиономии ребёнка.
Её тихая радость мгновенно погасла после недвусмысленного намёка и пошлого движения.
Она испуганно взмахнула ресницами, снова покраснела и откровенно приуныла.

Георг испытывал обиду, что привлекательная девушка настолько враждебно настроена к нему. Почему-то с первой минуты воспринимала только как заклятого врага.
Страх накрыл полностью, блокировал иные чувства и здравые доводы.
Не допускала даже мысли, что он может оказаться не таким, каким себе нарисовала.

Вздыхнул: «Ещё и удар этот... Испортил всё окончательно».
Но если внушила себе и сходу, не разбираясь, навесила незнакомому человеку ярлык мерзавца, не снизойдя к тому, чтобы постараться разглядеть иное, зачем переубеждать?
Досадно, да.
Попытку делал? Делал. Не помогло. Все добрые намерения были с пренебрежением отвергнуты.
Надежда на проявление симпатии оказалась напрасной.
А раз усилия затрачены впустую, осталось только показать, будто это нисколько не цепляет.
Гордость не позволяла прогибаться.

«Что терять, если я уже злодей в её глазах? Без шанса на реабилитацию. Хорошо. Принимаю. Надеваю образ и отыгрываю его. Пусть вкушает по полной. Сама выбрала мне позорную роль. И зачем усложнять задачу? Напрягаться ради случайного знакомства. Через неделю мы оба забудем и имена, и лица друг друга. А сегодня вредина в моей власти. И из этого обстоятельства выжму по максимуму: по упрямую макушку обмакну в последствия гонора. Пусть будет по её. Да я подонок. И веду себя соответственно».

Её ужас, перемешанный с брезгливостью, одновременно и раздражал, и смешил. И отчасти возбуждал. Как охотника.
Существенную роль играли гуляющие по крови градусы выпитого перед визитом алкоголя.

Специально выводя на эмоции, одним пальцем прикоснулся к её телу и тут же быстро отдёргивал. Делая вид, будто она может покусать.
Понимал насколько это глупо. Игра, более подходящая несмышлёному дошкольнику, не казалась остроумной, но хотелось взбесить Юлю, сравнивая её со вздорной собакой.

Иногда он склонялся, упираясь ладонями в подушку. Приближал лицо в упор. Лоб в лоб, глаза в глаза. Почти касаясь.
Юля чувствовала, как Георг задерживал дыхание, опускал ресницы и медленно втягивал запах, который источала её кожа. Его взгляд опасно чернел, становился жгуче-выжидающим.
Казалось, он провоцировал и караулил неверное действие, дерзкую фразу. Искал оправдывающий повод, чтобы дать волю желаниям и заграбастать её.
В такие опасные моменты Юля сжималась от страха. Смыкала веки и стара-

лась не шевелиться. Втягивала шею в плечи, отворачивалась. Только сердце неистово колотилось, готовое выскочить из груди.
В голове звенела одна мысль: терпеть. Ни усугубить, ни двинуться, не отталкивать. Замереть.
Георгий тихо злорадствовал и не терзался угрызениями совести, куражась над капризной особой.
Но всё же свербело желание изменить ситуацию: растормошить, встряхнуть её.
Может быть, не всё потеряно и произойдёт чудо? Она скинет напряжённую маску, воспримет происходящее как идиотскую, но безобидную шутку и просто рассмеётся.
Тогда сработал бы основной вариант. Желанный. Более вкусный, чем варварский позыв наказать.
Пофлиртовать, закрутить короткий необременительный роман. Незатейливо кайфуя, провести время, пошалить.

«Ух и злюка! Ершистая, симпатичная. На подлёте отстреливает любую попытку подружиться. Тем сильнее зудит подмять под себя. Жаль, не познакомились немного раньше. Это было бы ново и зажигательно. Чуть-чуть больше времени и, несмотря ни на что, я бы укротил бы царапающуюся пантерку», – был убеждён Георгий.

Часики тикали. Тёмная южная ночь неспешно катилась к спасительному рассвету. Казалось, двое тихо и дружелюбно беседуют, перешептываются.
Сергей сделал вывод: примирение произошло. У конфликтной парочки наметились сладкие отношения. И больше не прислушивался к их воркованию.

Энтузиазм мучителя не угасал. Георгий ни на минуту не отступался от жертвы. Прижимался плотней, если та отодвигалась. Поддразнивая, время от времени проводил по чувствительной коже подушечками пальцев и глумливо наблюдал, насколько нервно Юля реагирует на каждое прикосновение.
Насмешливо качал головой и с досадой вздыхал. Подчёркивая, что её поведение не укладывается в привычный шаблон.

Увлёкшись манипуляциями с поглаживаниями и тесными приближениями, незаметно для себя вошёл в раж и постепенно подзабыл о благих целях визита. Задвинул подальше обиду, обмозгованные планы, всё вытеснило раздраженное влечение плоти. Упёрто желал одного: добиться противившейся девушки.
Со странной улыбкой, нарочито интимным, рокошущим голосом обжигаяще дышал в ухо:
– Уже? Уже можно? Поцеловать можно? Или хочешь, чтобы я остался до утра? Останусь? Меня хочешь?

Юля, стараясь, чтобы не дрогнул ни один мускул на лице, холодно отворачивалась.

– Зря ты так себя ведёшь, – вспомнил про действенный, но ещё неопробованный аргумент, – Я великодушный и благодарный человек. Красиво и щедро награждаю тех женщин, которые оценили моё доброе сердце и были ласковыми со мной.
Девушка осторожно взглянула в горящие напряжением глаза. Внутренне затрепетала, но не удержалась, съязвила:
– Вот и хорошо! Рада, что всё-таки находите женщин, которые одаривают вас лаской и... любовью. За... э-э... награду. Когда есть покупатель, находится и товар. Только ко мне это не имеет отношения. Я не ласковая, собой не торгую, наградами не интересуюсь.
Георгий набрал воздух для возражения. Но вдруг передумал спорить и оскорбляться на колючую реплику.
Было не до того. Вымученно, невпопад рассмеялся и глубоко задумался, прислушавшись к собственному до предела заведённому организму. С каждой минутой ему становилось всё более некомфортно физически. Ёрзал, переваливался с боку на бок, приподнимался, раскачивался. Поправлял тесные джинсы. Возбуждение нарастало.
Кисло покоился на виновницу недомогания.

– Можно вас спросить? – устало чиркнув взглядом по загадочно примолкшему мучителю, тихо поинтересовалась Юля.

– Спрашивай, – обрадованно кивнул он, не скрывая любопытства.
И заволновался, ожидая продолжения. Сердце застучало с надеждой, даже настроение улучшилось. Первый раз колючка проявила инициативу и захотела что-то узнать.
Помявшись, спешно

подбирая слова и опасаясь оскорбить вспыльчивого собеседника неудачном выражением, она какое-то время обдумывала и формулировала вопрос.

 Наконец нерешительно произнесла:
 – Зачем вы это делаете? Почему так развязно ведёте себя со мной? Чего хотите добиться?
 Вам не понравилось, как я вела себя в прошлый вечер. Наказываете за это?
 Ваше поведение тоже не на высоте. Куражитесь над тем, кто слабей. Хотите испугать? Наверное понимаете, что уже испугали. С самого первого вечера боюсь вас. Я пытаюсь, но из-за страха мне никак не удаётся вести себя корректно. И изменить это не получится. Я признала свою вину и попросила прощение. Что ещё мне нужно сделать?

 Несколько секунд Георг с посветлевшим лицом мечтательно изучал её. И, став серьёзным, мягко отозвался:
 – Не надо меня бояться. Я не сделаю ничего плохого и ничего против твоей воли. Уже сказал и повторю: ты мне нравишься. Хочу, чтобы мы стали друзьями. Предлагаю познакомиться поближе.

 Примиряюще улыбнулся. Положил ладонь на вздрогнувшие пальцы Юли, осторожно погладил их.

 Она поморщилась, но не рискнула отдёргнуть руку. Покачала головой:
 – Но я не хочу. Знакомиться ближе.

 – Я тебе не нравлюсь?

 – Дело даже не в том, нравитесь или нет. Просто не хочу. Знакомства и отношений. В чужом городе, где не планирую появляться. Моё желание в этом случае имеет значение?

 – Имеет. Но знакомство ни к чему не обязывает. Мы немного пообщаемся. Возможно, тебе будет со мной интересно. Ты отвергаешь с ходу, почему-то воспринимаешь меня как личного врага. Это несправедливо и неприятно. Мне это не нравится. Хочется, чтобы изменила мнение, узнала лучше. Сделала шаг навстречу, – произнёс он доброжелательным тоном.

 Юля с недовольным рыком вздохнула. Демонстративно закатив глаза, досадливо скривилась.
 С высокомерным и назидательным видом опрометчиво выдавала:
 – Вы меня не слышите. Не представляю, о чём мы можем говорить. Для чего мне общение с вами? Не все хотелки подлежат удовлетворению, – по слогам громко заключила: – Не-на-ви-жу людей, которые навязываются!

 Теперь вздрогнул и покраснел Георгий. Не от стыда. Ответ и презрительный прищур вывел из равновесия, уязвил и разбудил злость.
 Георг опустил веки. Раздул ноздри, втягивая воздух и отодвинулся. Дико захотелось выпороть эту невоспитанную козу. Скрипнул зубами, мускулы на руках напряглись и заиграли.

 Едва сохраняя самообладание, процедил:
 – И всё-таки ты безнадежная хамка!

 – Да, я далеко не ангел, – колюче подтвердила норовистая девушка, – Уверена, если бы узнали меня получше, то поняли, насколько сильно ошибаетесь в представлениях обо мне. И были бы очень разочарованы.

 Исподлобья с неприязнью уставилась в мрачно потемневшие глаза. Задним умом сожалея, что не сдержалась. И опять оказалась рискованно балансирующей между животным ужасом и сумасшедшим желанием грубить агрессивному недругу.
 Условия для проявления характера не те. Можно было договориться и обойтись без обострения ситуации. Он явно был готов пойти на уступки.

Время для Юли тянулось бесконечно долго и страшно.
 Наконец, устало зевающий Сергей подошёл ближе, поймал её затравленный взгляд. Удивился.

Догадался, что не всё так радужно, как казалось, и дружески положил руку на плечо Георга:
 – Пойдём уже отсюда.

 Разозлённый великан, не поворачиваясь, резким движением недовольно смахнул руку товарища и упрямо рывкнул:
 – Нет! Я сказал, что не уйду, пока не поцелую.

 Он был активен, разозлён и не планировал так просто отступать. Самолюбие не принимало проигрыша.
 Юля выводила из равновесия, бесила. Брошенная фраза оскорбила и всколыхнула ненависть. Больше из принципа хотелось победить строптивую. Всем существом жаждал смены эмоций и зверел, что не мог этого добиться.

– Георг! – требовательно прикрикнул трезвеющий Сергей. – Время уже много. Идём. Спать хочу. Девчатам отдохнуть надо. Ты тоже собирался рано вставать.

 Тот недовольно, с клочкотом вздохнул. С сожалением обозрел влекущую и до кипения раздражающую упрямцу.

Резко наклонился к осмелевшей Юле и угрожающе прошипел в ухо:
 – Я уйду. Но будь уверена – это не последняя наша встреча. Теперь бойся меня по-настоящему.
 Ты опять разозлила. Думаешь, можешь так вести себя и остаться безнаказанной? Что ж, буду переставать. Гордишься своим упрямством? Но и я настырный. Добьюсь своего, чего бы это не стоило. Из принципа. Даже если ты этого не хочешь. Помни: в наших краях девушек крадут. И не всегда потом находят. Иногда они исчезают бесследно.

 Её сердце оборвалось и покапало в пятки.
 Георгий зло, с силой навалился на хрупкое, непокорное тело мощью своей большой туши.
 Вдавил Юлю в пружинистую кровать. Полностью прилёг сверху, не сводя ненавидящего взора с нахмуренного лица. Расплющил, перекатился, вжал.
 Дождался, пока она задохнулась и тихо застонала от боли. И тут же быстро поднялся. Губы раздвинула удовлетворённая ухмылка.

 Взялся за ручку двери, угрюмо сверкнув глазами на хватающую воздух девушку. Хищно раздул ноздри и мрачно, с угрозой повторил:

– То ли ещё будет, когда вернусь. И мы продолжим разговор.

 Недобро улыбнулся и они ушли.

Глава 10. Преступление

 Сестры, боясь спугнуть удачу и поверить в освобождение, несколько минут сидели молча.
 Затаив дыхание, не рискуя шелохнуться. До звона в ушах вслушивались в стихающие шаги, сердито сотрясающие металлическую лестницу.
 Через пару минут обнадеживающей тишины неуверенно переглянулись. Выдохнули.
 И с радостно-чумными лицами бросились закрывать хлипкую дверь и окна комнаты на все запоры. Для большей безопасности подпёрли вход громоздким креслом.

Юля вдруг смертельно замёрзла. Нервно растирала руки и горячо дула в похолодевшие ладони, пытаясь согреться. Её колотило нездоровой дрожью.
 Натянула на себя всё, что нашлось тёплого, и лихорадочно металась по номеру как попало швыряя одежду в сумку:

– Страшно! Срочно, быстро бежать! Ни одного часа, ни минуты здесь не останусь. Хочу домой.

Притормозила, в упор уставилась на сестру:
 – Ну что, Машенька? Вот и скатались с мужичками на море. Блин... Говорила ведь сразу! Не-е-ет! Скучно нам в отеле. Зато теперь отлично повеселились. Ага. Обхохочешься. Нашли приключений на пятую точку. Что ты смотришь? Не хлопай глазами. Доставай чемодан. Собирайся! Уезжаем. Прямо сейчас.

– Юля! Успокойся! Возьми себя в руки, – прикрикнула более хладнокровная младшая сестра, – Ночь. Сейчас но-о-очь! Куда ты помчалась среди ночи? Мало приключений? Они ушли. Ушли! И уже не вернутся. Подожди рассвет. Да, согласна, теперь и правда лучше уехать. Первым поездом, самолётом. Междугородним автобусом. Любым способом выбираться отсюда. Но только тебе одной. Я улечу позже. Не сегодня. В наш город нет ежедневных рейсов.

 – Одной? – ужаснулась старшая. – Не боишься остаться? Давай вместе через Москву.

 – Не-не-не... Не нужна мне маета с пересадками, – наотрез отказалась Маша, – Тем более билет назад я уже купила. И деньги впритык остались.

 Паника и спешка – плохие советчики.
 Немного остыв, перетрусившие девушки пришли к оптимальному решению: дожждаться утра и Юле ехать в аэропорт одной. С первым попавшимся самолётом возвращаться в Москву.
 Маше, казалось, ничего не угрожало. Её поклонник – адекватный, рассудительный человек. Не участвовал в ночном беспределе и вряд ли одобрит своих пьяных приятелей, когда узнает о хамском вваливании в номер.
 При всём желании ей не на чем уехать. Поэтому оставалась. А через три дня вернётся запланированным рейсом в свой город.

 Удивительно, но Юля смогла немного поспать.
 С первыми проблесками рассвета подскочила, наспех побросала оставшиеся вещи в сумку. Вспомнила, что на улице с вечера сохнут пляжные принадлежности.
 Вылетела во двор, не выпуская из ладони сотовый телефон. Искала подходящий рейс на самолет и тыкалась в экран всеми способами. Даже носом листала страницы из-за занятости второй руки.
 Потянулась за купальником, висящим высоко на верёвке.
 И неловко зажатый мобильник скользнул по груди. Прощально сверкнув экраном, тихо булькнул в глубокую бочку, полную воды.

 – А-ах! – вырвалось разочарованно.

Юля погрузила растопыренную пятерню в чёрную бездну. Пошевелила бледными, размытыми колыхающейся жидкостью пальцами. Пугающе голубоватыми. Будто из потустороннего мира.
 Быстро выдернула мокрую кисть.
 Покружила вокруг ёмкости, печально наблюдая за расходящимися кругами, вздохнула: «Всё... Сотовый безнадежно погублен. Какой смысл его выуживать? Только время терять. Надо сматываться».

 Казалось, нельзя медлить, мужчины с минуты на минуту вернутся и помешают уехать.
 «Ладно, что теперь. Вперёд. Куплю новый в Москве. Сразу, как прилечу. Один

день обойдусь без телефона. Главное – быстрее исчезнуть».
Предупредила сестру, чтобы та не волновалась: Юлия какое-то время будет не в сети.

– Поговорим сразу, как восстановлю сим-карту и куплю сотовый.

Обнялись, попрощались.

– Созвонимся! Через день, другой выйдем на связь. Вспомним приключения, власть поболтаем и посмеёмся, когда будем в безопасности. На расстоянии и со временем всё покажется пикантным отпускным курьёзом.
– Пока!

Юлия быстро и сердито шагала по пустынному из-за раннего часа переулку. Думала о том, как плохо начался день. Об ужасной ночи, которую не забыть.
Воспоминания об отдыхе были безнадежно испорчены и накрепко связались со всеми этими шокирующими событиями.

«Ну, ничего. Всё хорошо, что хорошо кончается. Если трезво подумать, то повезло. Могло быть намного хуже. Чудо, что инцидент завершился благополучно и всё страшное позади. Гибель мобильного – последняя жертва, заключительный штрих к проблемам ненормального тура. Лимит неприятностей, заготовленный вселенной, достигнут. Теперь одна задача: купить билет! – в такт стремительным шагам размышляла она. – И хватит накручивать себя. Пора переключиться, настроиться на приятное. Через несколько часов, задолго до ночи, я буду дома. В привычном, дорогом мире. Всё плохое забудется, растворится за бортом самолёта. Останется в этом сложном городе».

Юлия торопилась. Ещё пара поворотов и покажется центральное шоссе. Метров через пятьсот автобусная остановка. На ней дождётся первого маршрута и уедет в аэропорт. Или поймает такси.
Большая дорожная сумка на колёсиках неуклюже бултыхалась сзади.
Противно цеплялась и переворачивалась на каждой неровности, тормозя движение. Грохотала на камнях и беспардонно нарушала рассветную тишину.

«Сверну с переулка на дорогу побольше. Там хорошее покрытие и будет удобно катить багаж», – решила девушка.

На дороге сонная пустота. Ни автомобилей, ни прохожих.
Только одинокий заблудившийся внедорожник, мягко шурша шинами, приближался с тыла. Большой, чёрный. С тонированными стёклами.
Поравнялся... Медленно проехал пару метров мимо неё. Притормозил, открылась передняя дверь.

Юлия встретила глазами с водителем.
Жуткий, всепоглощающий страх пронзил с головы до пят. Намертво пригвоздил к месту.

«О боже... Нет! Это Георгий... Не может быть!» – она оцепенела, не веря глазам. Забыла, как дышать. Явственно почувствовала, что от ужаса волосы встали дыбом.
Ноги приросли к земле. Пальцы разжались, сумка выпала, глухо брякнув металлической ручкой.

Взорвались мысли: «Зачем он здесь? Подкарауливал? Следил? Выполняет угрозу? Как спастись?»

Но, похоже, Георг тоже не ожидал встречи на пустынной дороге. На границе ночи и утра.
Уставился как истукан и молчал. Лицо хмурое, растерянное. Нервно постукивал пальцами по рулю.
Без энтузиазма, с изумлением и досадой рассматривал бледную девушку.

Кисло чертыхнулся: «Что ж такое – опять она!»

Глумливый случай в очередной раз свёл их вместе. Невероятно! Они никак не могли безболезненно разойтись в разные стороны.
Эта ночь его полностью вымотала. Он был зол, опустошён. перевозбуждение и неудовлетворенность аукнулись довольно болезненным дискомфортом.
Вновь затевать бессмысленные препирания не было настроения и сил.
После незадавшегося разговора Георг, психанув, опрокинул в себя ещё пару бокалов вина. Это немного остудило бушующий огонь.
Теперь осторожно, окольными путями, пока на доро-

гах не появились машины и проверки, добирался домой.
 Мечтал элементарно рухнуть в постель, закрыть глаза, отключить мысли и выспаться. И больше никогда не видеть стыдливую мимозу с устаревшими представлениями об отношениях взрослых людей.

 И – здравствуйте! Она опять нарисовалась на его дороге. Будто высшие силы измеряли грани терпения.
 Несмотря на брошенную угрозу, он не собирался возвращаться и встречаться с Юлей ещё когда-нибудь.
 Мстя за гордыню и гонор, сделал так, чтобы она испугалась и поджала хвост.
 Такое щадящее наказание строптивицы его вполне удовлетворило. Больше контактировать с ней не желал. Им необходимо держаться на расстоянии друг от друга. Любое её появление приносит неприятности.

 Георгий почувствовал громадную досаду, когда увидел знакомую фигурку, бредущую по сумрачной дороге.
 Хотел спрятаться. Плотно пригнулся к рулю и трусливо проехал мимо.
 Тягомотить и получать новую порцию негатива не хотелось до тошноты. Ничего хорошего от этой дурочки не дожидаться. Но, проклиная свой характер, затормозил: небезопасно ходить одной в это время и в этом месте.

 Недовольно скривив физиономию, задумался, глядя на беглянку, которая было ни жива, ни мертва от страха: «Пошутил и хватит. Больше запугивать нельзя. И так еле на ногах стоит. Считает, я здесь не случайно. Поверила, что буду преследовать. Спасается. Прервала отпуск. Наивная колючка! – досадливо цокнул. – Пусть валит, куда надо. Подальше только. Не попадётся на глаза – не будет искушения. Ого! С каким гневом зыркает. Всё же она смешная. И... красивая».

Нехотя вышел из машины. Кивнув на раздутую сумку, устало спросил:
 – Сбегаешь? – не дождавшись ответа, дружелюбно посоветовал: – Зря тут одна в это время шляешься. Нарвёшься на каких-нибудь уродов.

Снова ни звука. Она сердито сопела, смотрела исподлобья, глаза сверкали.

 – Ну что ты застыла? Что ты молчишь? – прикрикнул раздражённо.

 Ужас, который испытывала девушка при виде его, уже не на шутку бесил:
 – Не бойся, не трону! Я пошутил в гостинице. Успокойся. Не собираюсь тебя преследовать. Случайно встретились. Домой еду. Всегда здесь проезжаю.

Поднял сумку, закинул в багажник. Юля всё так же безмолвно проводила её удручённым взглядом.

 – Что молчишь? Язык проглотила? – начал закипать мужчина. – Садись в машину, подвезу. Куда надо? Вокзал, аэропорт? До остановки? Куда?

 – Нет! Нет, я не поеду! С тобой. Никуда. Не поеду. Отдай сумку! – звонко прорезался её голос.

 – Началось... – взбесился Георг. – Женщина, по-хорошему советую, не зли меня больше. Садись в машину, я тебе сказал. Довежу. Почему с тобой никогда не получается по-хорошему разговаривать?

 – Я тоже по-хорошему говорю. Быстро отдай сумку! – угрожающе потребовала Юля.

Подбежала к багажнику, потрясла, пытается открыть. Не получилось.
 С силой пнула колесо, стукнула по капоту. Развернулась и грозно стиснула кулаки.

 Не удержавшись, он хохотнул:
 – Побить меня собралась?

Юля покрутила головой, подыскивая что-нибудь увесистое: палку, камень.
 Подняла с земли длинную пыльную железяку, судорожно сжала и выставила перед собой. Как меч.

 Георг жалобно сморщился, всхлипнул: «Амазонка недоделанная».
 На полсекунды прикрыл глаза... Открыл. Видение не исчезло.

 Проныл:
 – О-о... Дурдом. День открытых дверей. Ненормальные на свободе.

Шагнул, легко выдернул шероховатое оружие.
 Она бессильно обозрела ободранную ладонь с проступившими на ней капельками крови.
 С ненавистью уставилась на Георги-

я.
 Он ехидно усмехнулся. Размахнувшись, швырнул импровизированный меч далеко в кусты.
 Тут же получил звонкую затрещину. Неверяще моргнул.

 – Вот же зараза! Ну всё! Ты меня достала. Коза упрямая, – жёстко схватил за запястье и потащил к машине.

 Изначально им двигала самая благородная цель: посадить непокорную на переднее сидение и подвести до людного места. Высадить возле остановки. Готов был довести до аэропорта, если бы попросила.
 Благими намерениями вымощена дорога в ад? Всё пошло по-другому.

 Юлия вырывалась. Брыкалась, колотила по чему попало, обзывалась. Пиналась, царапалась, бодалась. Пыталась укусить и плюнуть. Кричала.
 Георг, получив чувствительную оплеуху, нецензурно выругался.
 Зарычал, намертво сгрёб в охапку, крепко прижимая руки буянки к туловищу.

 Бурная борьба, необходимость удерживать вырывающуюся девушку, её удары, осязание молодого тела, привели его в ярость.
 Разозлили и разбудили мужские инстинкты. Всколыхнулось и воскресло подавленное возбуждение.
 Охотник ощутил живую трепыхающуюся плоть. Горячая южная кровь забурлила, тормозящие барьеры рухнули.
 Роковым образом сказалась дополнительная порция алкоголя, разнёсшая свежие градусы по голодному организму.

 Согнул Юлию одним рывком, резко затолкнул на заднее сиденье.
 Влез сам, придавил, лишая возможности двигаться.

Грубо заломил руки. Содрал джинсы, бельё.
 Впился губами в шею, провёл по волосам.
 Сначала чуть сдерживался. Чисто механически выполнял привычные действия: нечто похожее на ласку. Целуя и глядя отчаянно сопротивляющуюся девушку.

 Автоматически выдохнул советы:
 – Успокойся. Расслабься. Всё будет хорошо.

Потом просто тяжело навалился, полностью подминая под себя. Не обращая внимание на слёзы и душераздирающий визг.
 Щёлкнул расстегивающийся ремень, вжикнула молния брюк.

 Крик, полный боли. Рыдания.

Глава 11. Похищение

 Через несколько бешеных минут, когда отключающее разум желание было удовлетворено, он растерянно смотрел на плачущую девушку.
 На бордовое пятно, расплывшееся на светлом сидении и её ногах. Анализируя свои действия, понимая причину непривычных ощущений.

 Протрезвел:
 – Ты... У тебя... Я первый... мужчина?
 – Нет! Нет-нет-нет! Ты – не мужчина! Не человек! Ты – животное, ты – зверь! – забилась в истерике Юля.

 Бесконечное отвращение к нему. Отвращение к себе.
 Выставила вперёд ладонь, закрываясь от пристального взгляда. Отворачивалась.

Через стиснутые челюсти простонала:
 – Не смотрите на меня!

Рыдая, изо всех сил зажмуриваясь, чтобы не видеть поруганное обнажённое тело, кое-как натянула перекрутившееся бельё.
 Трясущимися руками застегнула джинсы. Преодолевая тошноту и омерзение от прикосновения к самой себе.
 Вздрагивала, морщилась, когда своевольные глаза магнитом возвращались к яркому пятну на сидении.
 Рефлекторно сорвала тряпку с подголовника и прикрыла свидетельство своего унижения.

Стыд, боль, ужас. Безграничная ненависть. Протест. Отрицание реальности случившегося.

 Зверь! Он – зверь. Нелюдь, распорядившийся её судьбой в потеху своему минутному порыву.
 Забилась в угол, сжалась, обхватила себя за плечи. Перехлестнулась с покаянным взглядом Георгия.

– Животное! Не-на-ви-жу! – опережая мысли, вырвался сквозь зубы её яростный рык.
 – Я... я не знал... Я думал... не думал... не хотел... Надо было сказать. Если бы знал, что ты... – начал сбивчиво оправдываться обескураженный Георг и осёкся.

 «О-о! Что думал? Что хотел, что не хотел? Как теперь из этого выпутаться?» – взялся за голову, сдавленно застонал.

 Масштаб случившегося и последствия дошли до разума в полном объёме. Накрыла паника.

 Девушку было искренне жаль, но переживал о себе: «Влип. Ох, как влип! Сейчас она обратится в полицию. Медэкспертиза подтвердит изнасилование. Всё: статья, тюрьма. Это крах. Ещё и девственница, чёрт! Я-то был уверен, что она опытная, и обращался соответственно. Теперь понятны её зажатость. Сколько же ей лет? Не спрашивал о возрасте. Видно, что не ребёнок. Выглядит юной, но не настолько же, чтобы оказалась не достигшей совершеннолетия. О-о! Дёрнуло меня! Зачем свернул на эту дорогу? Почему не проехал мимо? Зачем остановился? Зачем потащил в машину? Доигрался. Что делать?»

 Юля постепенно затихла. Сидела, понурившись, прикрыла лицо ладонями, дрожала. Чувствовала себя опозоренной. Стыдилась смотреть на насильника, увидевшего её сокровенную наготу.
 Наконец сердито смахнула слёзы. Набрала в грудь воздух, уставилась в пол и, судорожно всхлипнув, потребовала:
 – Откройте дверь!
 – Зачем?

Борясь со стыдом, на пару секунд скрестилась с настороженным прищуром Георгия.
 Прошептала дрогнувшими губами:
 – Вы ещё... что-то сделаете со мной? Это не всё?

 Он не выдержал взгляда, тонущего в сдерживаемых слезах. Опустил голову, отвернулся. Промолчал. Кадык дёрнулся вверх-вниз.

 – Значит, всё. Натешились... – с застывшим лицом подвела она итог. – Тогда я иду дальше.
 – Куда?

Юля горько усмехнулась:
 – Дальше. Куда и шла. Своей дорогой.

 Георг исподлобья посмотрел на её скулы, пошедшие красными пятнами от слёз. Опухший нос, дро-

жащие пальцы, запачканную одежду.
 Такой идти по улице? Даже самый невнимательный встречный заметит неладное. Догадается, что с девушкой произошло несчастье. Об этом откровенно кричал всё.

 Хрипло повторил:
 – Своей дорогой? Нет. Теперь у нас с тобой одна дорога.

Пересел на водительское место, завёл машину.
 «Срочно уехать. Вместе с ней. Её не выпускать из машины».
 Чёткого плана не было. Просто понимал, надо успокоиться и обдумать всё холодной головой.
 Машина поехала.

 «Боже! Куда он меня увозит? Зачем? Это ещё не всё?» – по телу Юли прокатился ужас.

 – Выпусти! Выпусти меня!

Она дёрнула ручки. Нажала кнопки. Заблокировано! Начала царапать стекло, колотила по нему кулаками. Пинала дверцу, визжала.
 Потрясла спинку сидения водителя. Ультразвуком крикнула в ухо.
 Бесполезно. Никакого результата.
 Он только приподнял плечо и, болезненно морщась, отвернул голову, спасаясь от вопля.

Юля обессиленно рухнула на место. Широко открытым ртом сделала несколько жадных вдохов. Полубезумный взгляд поскакал по салону.
 Снова метнулась к Георгию. Схватила за короткие волосы, дёрнула.
 Скользнула к ушам, вцепилась, выкрутила. Кладула зубами, пытаюсь укусить. Нет! Никак.
 Отчаянным рывком дотянулась до глаз, чтобы вонзить острые ногти.

 Он резко нажал на тормоз. Юля, взмахнув руками, едва не перелетала через спинку кресла.
 Грубо толкнул её обратно. Больно ударил по ладоням, встряхнул, швырнул на сидение.
 Перегнулся назад, со звериной силой вдавил лицо в обивку, так, что стало невозможно дышать.

 Рывкнул:
 – Сиди смирно! Ещё раз так сделаешь – убью! Одно движение – тебе конец! Замри, если хочешь жить. Сиди, не двигайся. И ни звука.

Она, всхлипнув, притихла.
 Как больно! Чуть не задохнулась. Дыхание с трудом восстанавлилось.

 «Животное. Чудовище. Куда мы едем?»

 Машина мчалась вперёд. Город оставался всё дальше, местность становилась пустынной и гористой.
 Юля тихо плакала, сжавшись в комочек. Всё тело болело.
 Георгий угрюмо поглядывал на неё в зеркало заднего вида. Заметно нервничал.

Как же долго едут! Повороты, подъёмы, спуски. Она отказалась от попытки на ходу выпрыгнуть из машины или напасть на Георга.
 Ей не справиться с этим убожеством, он очень сильный. Раздавит, как комара.
 «Попросить по-хорошему? Разжалобить? Договориться?»

 – Куда вы меня везёте? Пожалуйста, отпустите! Я никому ничего не скажу. Никогда. Сегодня же улечу отсюда. Буду молчать. Пожалуйста, только отпустите!

Тот хмуро покосился, вздохнул. Не ответил.
 Юля догадалась, похолодела: «Увозит в безлюдное место. Хочет убить. Избавиться. Спрятать следы преступления. Уйти от наказания. Я обречена».

 Горло перехватило. Дрожащим голосом пропищала:
 – Хотите убить меня? Пожалуйста, не надо! Прошу вас...

 Георг с каким-то глубоким полурычанием-полустоном поднял лицо к небу и неопределённо замотал головой. Крутанул руль, съезжая на обочину. Остановил машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.